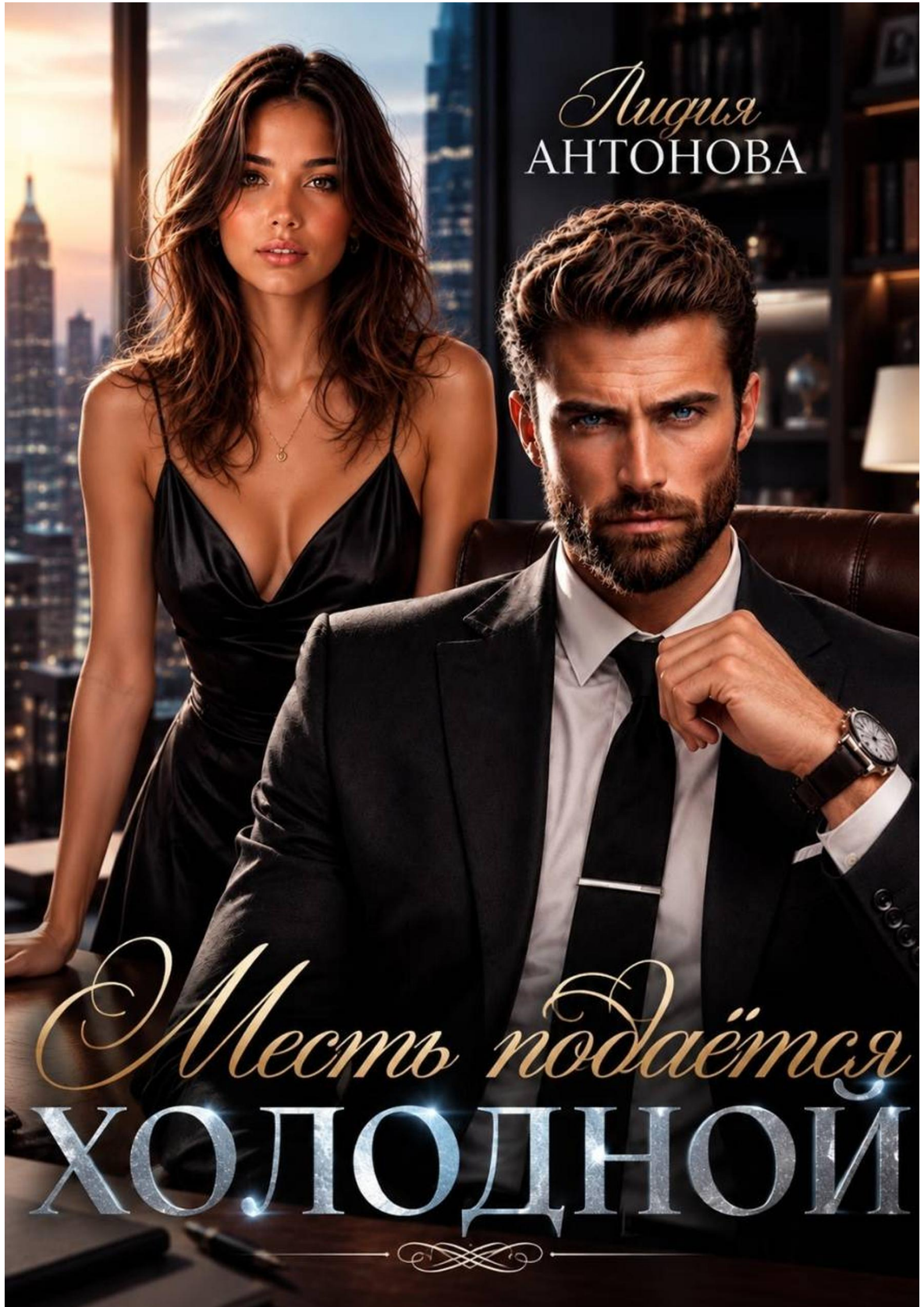

Людия
АНТОНОВА

Местъ поддаётся
ХОЛОДНОЙ

Лидия Антонова

Месть подаётся холодной

«Автор»

2026

Антонова Л.

Месть подаётся холодной / Л. Антонова — «Автор», 2026

Что может быть хуже предательства любимого человека? Только весть, что несколько лет тебя цинично использовали. И выйти из этой ситуации можно только двумя способами: забиться в угол и рыдать, или мобилизовать все силы и отомстить! Я собиралась выбрать первое, но лучшая подруга думает по-другому: теперь я работаю в той же компании, что и предатель. И как только я устроилась на работу, моя месть началась!

© Антонова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Мсть подаётся холодной

Пролог

Спокойный вечер неожиданно обернулся кошмаром, перевернувшим всю мою жизнь. И всё благодаря социальным сетям, а точнее, одноклассникам. Письмо, присланное незнакомой женщиной, заставило забыть, как дышать. Нет, ничего ужасного она не написала. Даже не угрожала, не сыпала оскорблениями, а просто скинула несколько свадебных фотографий. Но вот каких! Мой Дима в светлом костюме обнимал девушку в свадебном платье и был совершенно счастлив.

В голове шумело, сердце билось и замирало. Поверить не могу в его предательство. Мы ведь ещё вчера утром созванивались, обсуждали будущий ремонт в нашей квартире в Москве. Дом как раз недавно сдали, а ипотека сильно была по карману. Но это же ведь наше гнёздышко!

А теперь у него другая хозяйка!

Встряхнувшись и разозлившись, гневно застрочила сообщение:

«Что за шутки? Идите развлекаться к другим дурам!»

Я уже собралась отправить собеседницу в бан, как она прислала мне перевёрнутый смеющийся смайлик и ссылку на ВК.

Вместо того чтобы заблокировать сообщения, кликнула на ссылку и оказалась на странице некой Дианы Серебряковой (!!!) в девичестве Ахмадулиной.

Чувствуя себя так, словно сделана из ваты, непослушными руками несколько раз кликнула и просмотрела десяток фотографий. Вот мой Дима позирует с родственниками у отдела ЗАГС, вот надевает кольцо на палец другой, а вот он же с ней у бассейна с коктейлем в руках.

Я не могла в это поверить! Хотелось получить сообщение о том, что это шутка и фотошоп. Но чем дальше я листала альбом, тем сильнее таяли надежды. Дима и Диана были в отношениях несколько лет, о чём свидетельствовал фотоотчёт. Да у них даже совместные фотосессии были!

В голове билась только одна мысль: «Как он мог?!» Мы с ним вместе уже почти пять лет. Купили квартиру, платили ипотеку в складчину. Да последний год у нас даже денег не было на билеты, чтобы увидеть друг друга!

Новое сообщение в одноклассниках совпало со звонком в дверь. На последний я внимания не обратила, а вот в сообщения полезла.

«Не мешай молодым жить. Ты уже два года не оставляешь их в покое. Ты проиграла! Отстань от парня!»

Я покачулась на стуле и, не сумев удержаться, упала на пол. Получается, всё это длится два года? А именно тогда Дима заговорил про ипотеку. Даже сумел убедить меня продать трёшку, доставшуюся от бабушки. Вместо роскошной квартиры в «сталинке» я переехала в однокомнатную «хрущёвку», а разницу внесли в качестве залога.

– Ирка, открывай!!! – донёсся голос Рамили.

Лучшая подружка заколотила ногами в дверь. Медленно встав, отворила дверь и, молча развернувшись, побрела в комнату. Подруга внеслась за мной, словно ураган. Бухнула на стол торт, на диван звякнувший пакет и объявила:

– Крепость пала!

– А? – безразлично спросила я.

– Я говорю... – запнулась она: – Что это с тобой?

Ответить сил не было. Вместо этого, махнула в сторону компьютера и, обхватив себя руками, закачалась из стороны в сторону.

– Вот...! ...! – образно и доходчиво выругалась Рамили.

Я в ответ всхлипнула и расплакалась. Мозг лихорадочно пытался найти объяснение его поступку. Мы ведь любили друг друга, хотели детей...

– Так, не реветь!

Рамиля сунула мне под нос стакан с вином и заставила выпить залпом. Пару раз я едва не захлебнулась, но хоть в себя пришла.

– Отлично! – обрадовалась мучительница, поймав мой злобный взгляд. – Ничего, отольются кошке, мышкены слёзы!

Я тут же разревелась вновь. Девушка на фото была ухоженной, с точёной фигурой. А вот я действительномышь. В последний год парикмахер был мне не по карману. Волосы отрасли и висели некрасивыми паклями. Блондинке нужно подкрашивать корни чуть ли не через каждые три недели.

– Не реви, Ирка! Нашла из-за кого лить слёзы. Путь он плачет.

– Квартира, – всхлипнула я.

– Фу, велика потеря. У моего отца есть хороший юрист. Он живо у него половину жилплощади отсудит. Прямо сейчас поедem! Где тут у тебя документы?

Слова у Рамилы с делом никогда не расходились, и она живо закопалась в ящик, где я хранила всё самое важное.

– Какие? – провыла я.

– На квартиру в Москве. Вы же ипотеку брали, а ты первый взнос переводила в банк.

Я захлопала глазами, только сейчас сообразив, что, в действительности, никогда их не видела. Вернее, Дима присылал мне фото договора в WhatsApp. Я живо вытащила телефон и, найдя сохранённые картинки, показала их подруге.

Рамиля ошарашенно пролистала фото и, сев рядом, залпом осушила свой бокал.

– Вот тварь! – выдохнула она.

Следующий час мы молча пили вино. Рамиля хмурилась и кусала губы. Я вытирала текущие по щекам слёзы.

– Вот что! Мы ему отомстим! – заявила подруга, поставив новую бутылку на стол.

– С помощью юриста?

– Эх, Ирка, нет тебя в договоре. Димка только на себя двушку взял.

– Так выгоднее, процент меньше.

– Мозгов у тебя меньше, как и у любой другой влюблённой дуры, – категорично отрезала она: – Ты, небось, деньги ему перевела на карточку?

Я согласно кивнула, вызвав у подруги стон.

– Денег на ипотечный счёт ты не переводила. Договор не подписывала. Заём, через юриста ему не оформила. Можно пойти в полицию, но тебя, скорее всего, там пошлют. Посуди сама, мужик женился, а тут бывшая припёрлась с заявлением.

Я согласно булькнула. Действительно, придётся сначала убедить следователя принять заявление. А потом пройти круги ада, чтобы дело возбудили. На всё это нужны деньги, а их у меня нет.

До меня медленно и неотвратимо начала доходить правда. Любимый человек меня не только бросил, а использовал и обворовал.

– Что же теперь делать? – ужаснулась я.

Я представила, как расскажу об этом родителям. Продавая бабушкину квартиру, мне пришлось выдержать целую войну. А ведь мама говорила, предупреждала...

– Дошло, наконец! Вот что, ты помнишь моего двоюродного дядю со стороны матери? Он в деревню к родне уехал, а моему отцу в качестве долга дом в Подмоскoвье отдал. Не бог весть какой. Так, старая постройка. Не коттедж, разумеется. Я к отцу давно подкатывала с разговорами «растащат», «за домом смотреть надо». А он всё: как ты там одна будешь? А я ему сказала, что не одна перееду, а с тобой. Ну а там ещё Димка есть. Вот втроём и будем жить.

Я снова всхлипнула. Скажи она мне это ещё пару часов назад, я бы до потолка от счастья прыгала.

– План, конечно, поменялся. Но! Мы переезжаем в Москву!

– И что я там буду делать? – спросила я уныло.

– Ой, я тебя умоляю! Ты с твоим образованием и не найдёшь работу? Ирка, после языкового, куда угодно пристроиться можно. А я в салон пойду ногти пилить. А там, через годик, выпрошу у отца свой.

– Может, мне тоже ногти пилить начать? – поинтересовалась я.

– Глупости не говори. У тебя своя цель. Ты будешь мстить! Я уже всё продумала... Вот что! Прямо сейчас билеты возьмём! Где у нас тут «Ту-Ту»?!

Рамиля кинулась к компьютеру и застучала по клавиатуре.

– На завтрашний вечер есть билеты. Правда, плацкарт и боковушки, но это ничего. Соберай шмотки!

Глава 1

Через неделю я стояла на автобусной остановке и с ужасом смотрела на здание бизнес-центра. Рамиля составляла один план мести за другим и даже в какой-то момент умудрилась заразить меня своим энтузиазмом.

План менялся каждый раз, но начало у них всех было одинаковым – я должна была устроиться работать в ту же компанию, что и Дима.

«Медиа-Хелп»* – довольно большая компания. Занимались они инвестициями. Правда, пока я не понимала куда. Впрочем, в фирме была только одна должность – секретарь. А ему вовсе не обязательно знать, как правильно вкладывать деньги. Главное – вовремя кофе подавать и не пускать к начальству ненужных посетителей. Однако заходить туда я боялась, полностью уверенная в отказе.

Из раздумий меня вывел телефонный звонок. Я вздрогнула и едва не выронила его. Однако взять пришлось. Рамиля обладала феерической настойчивостью и могла звонить, не переставая, часами. Так что легче ответить сразу.

– Дай догадаюсь, ты стоишь в нескольких метрах от бизнес-центра и мечтаешь сбежать? – уверенно заявила Рамиля.

– Нет, я... Ладно. Меня не возьмут! Да и чего я этим добьюсь? Только нервы себе измочу!

– Не говори глупостей. Иди. Или ты хочешь, чтобы этот гад жил и радовался? Сколько раз он тебе звонил за неделю? А писал? А в середине месяца тишина! Платёж близко, а ты не скинула деньги.

Подруга знала меня лучше всех и ударила по самому больному, вызвав здоровую злость.

Рамиля права. Дима писал, как обычно, о любви и наших планах. Только теперь я обращала внимание на другое, между делом он напоминал об оплате ипотеки. Он сделал из меня дуру и пользовался как хотел. В институте я написала за него сотню курсовых. Даже дипломную писала я. Да без меня его ещё на третьем курсе отчислили бы!

Встряхнувшись, зашагала к входу, подбадривая себя. В институте я изучала английский и французский. Но после отъезда Димы, чтобы хоть как-то развлечься, изучала китайский. А поскольку прекрасное владение языками было главным условием, правда, не указали какими, у меня были все шансы.

Поднявшись на четвёртый этаж и уточнив у охранника номер кабинета, влилась в очередь из желающих заполучить это место. Девушки были как на подбор, словно сошедшие с обложки журнала. Я нервно одёрнула рукава пиджака. Хотя он и так был мне великоват. Рамиля повыше меня и чуть крупнее в важных стратегических местах, но пойти в своём мне не дала. Новых и не застиранных вещей у меня не было. Если не считать джинсы и свитшоты.

– Иди, иди отсюда!

Из кабинета выскочила блондинка и, фыркнув, убежала по коридору. Следом за ней выплыла высокая, полноватая женщина средних лет с короткой стрижкой.

– У кого уровень языка базируется на: «читаю с трудом и не понимаю», могут быть свободны! – заявила она.

Никто не сдвинулся с места. Я приуныла. Если такие красотки хотят получить место, значит, зарплата достойная. К тому же боссы предпочитают, когда к уму прилагаются ноги.

– А знания, какого языка требуются? – рискнула спросить я.

Действительно, вдруг им нужен испанский или какой-нибудь португальский. А я ими не владею. Тогда получается, зря тут стою.

– Заходи, – велела мне рекрутер.

– Я пришла последней...

– Будешь так мямлить, так и останешься последней. Заходи.

Я шмыгнула внутрь кабинета, под злобные взгляды собравшихся. И передала папку с дипломами.

– Ирина Викторовна Короткова. А я – Галина Ивановна. Ну что же, очень хорошо. Вот прочти.

Галина Ивановна передала мне лист с текстом на английском. Я облегчённо выдохнула и вчиталась. Речь шла о запуске приложения на смартфоне. Дальше шло описание, что именно оно делает.

– Галина Ивановна! Вы нашли? Он уже спрашивает! И скажите: что делать с этим?!

В кабинет влетела приятная молодая женщина. От избытка чувств она запнулась, зацепившись за порожек каблучками.

– Вот, сидит претендентка.

– А это?

Девушка потрясла бумагами.

– Юля, успокойся и покажи.

Блондинка, нервно размахивающая мятыми листами, рухнула на стул рядом со мной и положила их на стол. Я мельком взглянула на него, отметив знакомые иероглифы.

– Партнёры прислали. Он спросит: «Что это?». А, что я скажу? Зачем заводить бизнес, не зная языка? Я даже не понимаю, что они хотят!

– Они не хотят, а сообщают о приезде через месяц, – вмешалась я.

– Знаешь китайский? – удивилась Галина Ивановна.

– Совсем чуть-чуть. Я самоучка.

– Ты принята! – выпалила Юлия. – Переведи письмо до конца!

– Сначала я её оформлю. А Андрею Юрьевичу скажи о приезде. И то, что письмо полностью будет переведено завтра.

Я захлопала глазами. Как-то не ожидала, что всё окажется так буднично.

* Все совпадения случайны!

Дом, доставшийся Рамиле, находился на Ленинградском шоссе между Химками и Зеленоградом. Сев на автобус и доехав до нужной остановки, направилась к дому по разбитой дороге.

Честно, когда подруга сказала, что дом в Подмосковье, я ожидала, что всё будет гораздо хуже, да и дальше. На деле оказалось, что между Москвой и Москвой есть небольшой промежуток Подмосковья.

Дом тоже был гораздо лучше, чем можно было предположить: в один этаж, четыре комнаты с верандой и баней.

А что больше всего радовало, – соседняя улица от дороги. И идти недалеко, и ничего в комнате от несущихся мимо фур не подпрыгивает.

– Ну как? – поинтересовалась Рамиля, высунувшись из окна по пояс.

– Меня взяли.

– Да! – Рамиля подпрыгнула, едва не вывалившись из окна. – Наши победили!

Я промолчала и вошла в дом. Вот лично я совсем не была уверена в победе. Завтра первый рабочий день, и я с ним встречу. Как пройдёт наша встреча? Что он мне скажет?

– Если взяли, почему ты такая смурная? – поинтересовалась Рамиля.

– Не хочу его видеть, – призналась я.

– Это он тебя видеть не хочет... А точнее, не ожидает. Представляю, заходит он в приёмную и видит тебя... Господи, почему я не увижу его лицо в этот момент?!

Рамиля засмеялась и опять исчезла на кухне. Я, сняв чужие вещи, переоделась в старый застиранный халат. Стянула волосы в хвостик и влезла в растоптанные тапки. Заняло это вместе со снятием макияжа минут десять, и всё это время я жалела, что поддалась на уговоры подруги.

Лучше бы я просто перевернула эту страницу своей жизни. Стёрла номер телефона Димы или заблокировала. Впрочем, стоило это сделать неделю назад. Но каждый раз, когда я собиралась «расставить точки», видела его последние сообщения, в которых он говорил, что любит меня, и не могла. Если я не могу решиться даже на такую мелочь, то, как я завтра посмотрю ему в глаза?

– Я завтра, никуда не пойду, – заявила, заходя на кухню.

Рамиля повернулась ко мне и воинственно выставила бюст, обтянутый красной синтетической тканью. Избавившись от родительского контроля, подруга немного пересмотрела свой гардероб, сделав ставку на подчёркивание своей яркой внешности.

– Правильно. Вернёшься в Самару. Я даже тебе билет возьму.

Я обрадовалась и опустилась на стул. Не ожидала, что Рамиля всё поймёт и поддержит меня. Ну не смогу я завтра посмотреть на него спокойно. Обязательно расплачусь и позволю ему навешать мне новой лапши на уши.

– В своём городе и стены роднее. Ну а насчёт работы не переживай. Я всегда чувствовала в тебе стезю самопожертвования... Пойдёшь учителем английского в школу. Предлагали же.

Рамиля закончила свой спич и, нахмурившись, села рядом. Умом я понимала, что она права. Мне следовало уехать ещё тогда... настоять на своём... и, возможно, мы с Димой поженились и были бы сейчас вместе.

– Ир, не дури. Ничего тебе твой Дима не сделает. А вот получить нормальную запись в трудовой полезно. Честно, я вообще не думала, что у тебя получится устроиться.

– Поддержала, – усмехнулась я.

– А что такого? Сходила, посмотрела, где несостоявшийся мужёнок баклуши бьёт. Может, встретила его и плюнула бы в рожу!

Я молча взяла из пакета яблоко и вгрызлась в него. Рамиля знала, куда бить и, как всегда, попала в цель. Денег у меня было кот наплакал. Ну, точнее, они есть, как раз из несостоявшегося платежа. Но работать надо. Бегать по ученикам я уже устала. А самое страшное, родители... Я ведь им так и не сказала правды. Они думают, что я уехала к будущему мужу и скоро у нас свадьба. Я ведь так часто об этом говорила. Но когда они узнают правду... А потом это станет известно всем родственникам. А ведь мне говорили. Предупреждали.

– Рамиль, одолжи платье, – неожиданно сказала я. – То чёрное, классическое.

– Можешь и лодочки взять, – победно улыбнулась подруга.

Истошный женский визг пинком выкинул меня из сна. Поддавшись резко вверх, затем также вниз, рухнула с узкой кровати на пол, больно ударившись локтями об пол.

– Обалдела?!

Рамиля, влетевшая ко мне, воинственно потрясла скалкой. Я впечатлилась, обозрев вид подруги: растянутая майка, растрёпанные чёрные волосы и ошалелый взгляд, и поспешила откреститься:

– Это не я!

– А кто? – не поверила Рамиля.

– А-а-а! – послышалось со двора подтверждение моей честности.

Припав к окну, мы обозрели пышнотелую тётку, одетую в ситцевую ночнушку, здорово напоминающую саван призрака, простоволосую и босиком. Она металась по саду, с ловкостью бегемота, убегая от тощего мужичка в полосатой алкоголичке.

– Пошли вон! – рявкнула взбешённая Рамиля.

Подругу понять можно, утром ей предстояло собеседование в салоне на Тверской. Посетители там были состоятельные, цены соответствующие. Складываемая зарплата – просто мечта. Так что к внешнему виду мастеров требования были соответствующие. И идти туда с синяками под глазами – моветон!

Участники забега внимания на хозяйку участка не обратили. Мужик продолжил гонять «призрака», потрясая металлической метровой ложкой для обуви. Обозлившись окончательно, Рамиля метнула в агрессора скалку. Бешенство поправило ей глазомер, и она попала.

Раненый точно в остатки мозга мужик осел на землю, ошалело таращась на нас. Сказать он ничего не успел. «Жертва» подлетела к нему и с размаху надела на голову старое железное ведро. Затем, издав боевой клич, убежала, как заправская скаковая лошадь, перемахнув через забор. Мужик, раскинув руки, растянулся на земле. Мы переглянулись.

– Одуреть можно, – поделилась мыслями со мной Рамиля.

– Она его убила?

– Надеюсь, нет. Только труп нам во дворе не хватало!

Не тратя времени, подруга вылезла в окно и посеменила к поверженному, по дороге вновь вооружившись скалкой. Остановившись в полуметре, она нерешительно потопталась. Я, прикинув, что убежать в дверь будет сподручнее, чем в окно, кинулась в коридор. Выскочив на улицу и включив фонарь над козырьком, поинтересовалась:

– Ну что там?

– Пока не поняла.

Достигнуть взаимопонимания она решила самым простым способом, – пнув мужика под рёбра. Тот издал невнятный хрип. Я, схватив пятилитровую бутылку с водой, жившую в коридоре, похоже, со времён прошлого хозяина, велела:

– Снимай ведро!

Рамиля стянула ведро, я тут же выплеснула давно цветущую и уже успевшую протухнуть воду ему в лицо. Не знаю, что помогло – запах или эффект неожиданности? – мужик рывком сел. Мы отпрыгнули от него подальше.

– Ты кто? – внятным голосом поинтересовался он.

– Я страж Вальхаллы, викинг, сейчас мы низвергнем тебя обратно на Землю! – фыркнула Рамиля и замахнулась на него ведром.

– Иван! Я долго тебя ждать буду?! Ну-ка живо домой!

Мужик прямо из положения сидя подскочил и «козликом» заскакал в сторону забора, за которым маячила всё та же женщина, во всё той же ночнушке. Посмотрев, с какой лёгкостью семейная пара преодолевает наш метровый забор, мы снова переглянулись. «Призрак» окатила нас полным презрения взглядом и удалилась.

– Высокие отношения, – пробормотала я.

– Как думаешь, если заменить забор на двухметровый и сплошной?

Я живо представила эту парочку, скачущую по цементному забору на манер обезьян, и покачала головой.

– Не поможет. Цирковые таланты участников могут привлечь внимание зрителей.

Выражение: «Я бы хотела пережить это под наркозом» стало для меня, как никогда, близко и понятно. Москва утром перестала быть приветливой и красивой. Людей в метро ока-

залось столько! – и чтобы не рухнуть под колёса поезду, приходилось держаться за колонну, иначе снесут.

Люди недовольно зыркали друг на друга. Фразы: «Понаехали!» и «Что дома не сидится?» слышались всё чаще. Однако всё равно, присутствовал некий порядок. Общий поток вносил и выносил людей в вагоны. Нужно было только вовремя пристроиться. Только я пока не обладала таким талантом и смогла попасть только в третий по счёту состав, а затем, с трудом из него вывалиться. За поездку мне успели оттоптать все ноги и зарядить локтем в живот.

Чувствуя себя так, словно я выжила в неравной борьбе, первым делом заскочила в туалет и попробовала привести себя в порядок. Оказалось, что я не одна такая. Так что пока я влажными салфетками вытирала туфли, успела познакомиться с половиной офиса.

Узнав, что я новый секретарь Андрея Юрьевича, народ радовался, но удачи на новой работе желали как-то скорбно. Похоже, никто не верил, что я задержусь надолго.

Решив, не обращать на них внимания, отправилась к кабинету Галины Ивановны. Поскольку вчера я забыла уточнить, где я должна сидеть, но по дороге встретила Юлю. Блондинка, мчавшаяся куда-то по лестнице вниз, заведя меня, радостно всплеснула руками и тут же ухватила под локоть.

– Привет! Рада, что ты пришла. Пойдём, я провожу тебя в приёмную!

– Привет, – осторожно ответила я, и не думая возражать.

– Ты молодец, всё правильно поняла. Макияжа почти нет, платье скромное. А то до тебя был целый круговорот из секретарш, с боевым раскрасом и юбкой поясом!

Говорила Юля презрительно, что было странно. Сама блондинка обладала пухлыми ярко-красными губами. А одета была в белую блузку и узкую синюю юбку-карандаш. А уж каблук был такой высоты, что если оступишься, то перелом гарантирован. А к нему в придачу и сотрясение мозга. Падение с такой высоты без последствий не обойдётся.

– Кабинет Андрея... Юрьевича находится отдельно от замов. Он не любит, когда вокруг много народа. Вот смотри: кофеварка, чашечки, а это твой стол.

Я огляделась, помещение было небольшим. Секретарский стол стоял у стены, напротив был угловой, кожаный диван для посетителей. Столик с кофеваркой, чашечками и прочим, прятался за раскидистой декоративной пальмой.

– Не забывай её поливать, – кивнула на цветок Юля. – Когда придёт, выжди пятнадцать минут и принеси кофе. Пьёт он чёрный без сахара. Не забудь вчерашнее письмо, оно у тебя на столе. Подай перевод вместе с оригиналом. Папочка для документов на подпись вот. Дальше он сам скажет что хочет. Ой, забыла! Когда войдёт, поднимись и представься!

Юля, ещё раз, одобрительно окинув меня взглядом, унеслась. Я, ошалева от указаний и «ценной информации», не успела вставить и слова. Решив не терять времени, включила на телефоне словарь и занялась переводом. Рабочий день начинался с девяти утра, и полчаса мне должно хватить. Однако сосредоточиться мне упорно не давали. В приёмную то и дело заглядывали, видя меня, хмыкали и шёпотом спрашивали:

– Пришёл?

Я отрицательно качала головой. И вновь склоняясь над текстом. Судя по ажиотажу, Андрей Юрьевич был ещё тем тираном. Так что своё первое задание следует выполнить быстро и хорошо. Познакомиться с коллегами можно будет и после. Со временем я вообще перестала обращать на них внимание, поняв, что посмотреть они приходят исключительно на меня. А животным в зоопарке вовсе не обязательно обращать внимание на зрителей.

Мужской хмык было единственное, на что я отреагировала. Подняв глаза, посмотрела на мужчину лет тридцати. Одетого в синий костюм, белую рубашку с небрежно расстёгнутым воротом, слегка растрёпанными волосами и брутальной дневной небритостью.

– Галина мне сказала, что нашла кого-то подходящего.

– Здравствуйте, – произнесла я поднимаясь.

– Жду минут через пятнадцать.

Мужчина широкими шагами скрылся за директорской дверью. Я заморгала: похоже – это и есть Андрей Юрьевич. Ну что же, мне мгновенно стало понятно, почему Галина Ивановна выбрала именно меня среди стайки красоток. Шеф был красив и молод, да вдобавок богат. Даже оставленный им в приёмной запах одеколона пах дорого. Всё это делало его идеальным покровителем. Сомневаюсь, что моих предшественниц волновало – женат он или нет.

Посмотрев на закрывшуюся за ним дверь, вспомнила, что забыла представиться, и бросилась изучать кофеварку. Не забывая поглядывать на часы. Пунктуальность, в работе с таким человеком – необходимое качество. Пусть и работать мне тут не хочется, но если меня уволят в первый же день... Вот Дима посмеётся!

Положив письмо и перевод в папку, сварив кофе, я замерла перед дверью. До указанного времени была ещё целая минута. Лучше выждать и не врываться к нему. Мало ли как он на это отреагирует? Похоже, характер у него не сахар.

Правда, начальству ждать надоело первому, и он решил выйти. Открыв дверь, босс удивлённо посмотрел на меня. Я растерялась, не зная, вручить ему чашку или посторониться?

– Вы решили врать в пол? – уточнил он.

– Простите, – посторонилась я.

– Заходи, – велел Андрей Юрьевич.

Дождавшись, когда он отойдёт, шагнула в кабинет. Андрей Юрьевич устроился за столом и выжидательно посмотрел на меня. Поставив перед ним чашку и положив папку, отошла в ожидании приказов.

– Я – Ирина Короткова, – представилась я,

– Ира значит. Через два часа я уеду и вернусь после обеда. Пока ко мне никого не пускай. Все документы пусть оставляют у тебя. В пятницу у нас будет совет директоров, закажи кейтеринг. Мне стоит пояснить, что это?

– Официанты в офис.

– Отлично. После я объясню тебе, с кем меня соединять, а с кем нет. Сейчас иди и заberi с собой документы. Пусть курьер разнесёт по отделам.

– Хорошо.

Забрав стопку бумаг с его стола, вышла в приёмную и плотно прикрыла за собой дверь. Было такое впечатление, будто небожитель опустился до разговора с простой смертной. Ощущения это вызвало, словно помоями облили. Сталкиваться с такими людьми до этого мне не приходилось.

Положив документы на край стола, просмотрела оставленные предшественницами блокноты. В одном из них к моему облегчению были записаны внутренние телефоны. Найдя номер курьера по имени Степан, сообщила ему о задании и стала более внимательно просматривать книжку.

Кто бы её ни составлял, действовал он грамотно. Страницы были разбиты на разделы, где стояли: название отдела, имя, фамилия сотрудника, внутренний номер, мобильный, и адрес электронной почты. Дойдя до отдела продаж, обнаружила строку – Дмитрий Серебряков. А вот номер телефона и почта были мне незнакомы. Сама не зная для чего, взяла стикер и, переписав, спрятала всё в сумочку.

– Освоилась?

В приёмную заглянула Галина Ивановна. Она цепким взглядом осмотрела меня и улыбнулась.

– Андрей Юрьевич занят и никого не принимает, – сообщила ей.

– А я не к нему, а к тебе. Вид у тебя испуганный. Ты его не бойся, он не злой человек. Только не любит, когда опаздывают и о работе забывают.

– Форс-мажоры у всех случаются, – ответила я.

Насчёт нелюбви к опозданиям можно было и не говорить. Я ещё никогда не видела людей, кому бы это нравилось.

– То форс-мажоры, а есть просто разгильдяйство. Ну, ничего, видно, что ты девочка ответственная. Главное, не суйся в разборки и не болтай много.

Я согласно покивала. У меня и в мыслях не было влезать со своими тапками в местный гадюшник.

– Если будут вопросы, заходи.

– Спасибо.

Интересно, это я со стороны смотрюсь такой жалкой или им так нужно было закрыть эту вакансию, что обо мне теперь так заботятся? Вздохнув, сделала себе кофе и, вернувшись за стол, принялась дальше просматривать контакты. В приёмную заглядывали несколько раз, и всех посетителей вполне устроило предложение оставить документы у меня. Только один раз одна из пришедших девушек на меня как-то странно посмотрела.

Андрей оказался жутко пунктуальным человеком. Ровно через два часа он вышел из своего кабинета и молча ушёл. Обрадовавшись временной передышке, залезла в интернет и искала недорогое кафе поблизости. Идти в местную столовую на первом этаже я не отважилась. Скорей всего, туда в компании коллег спустится Дима. Я бы не хотела встретиться с ним на глазах у всего офиса. Вообще, лучше немного отложить нашу встречу.

Немного поколебавшись, открыла WhatsApp и посмотрела на его последнее сообщение.

«Малыш, что-то случилось? Куда ты пропала?»

Внезапно стало холодно и одиноко. И очень захотелось расплакаться, чтобы переключиться, написала Рамиле, спросив, как успехи у неё. В ответ получила кучу смайлов и восторгов. Порадовавшись, что хоть у кого-то всё хорошо, направилась к выходу. Нужно пообедать, и желательно чем-то вкусным и сладким. А ещё купить сахар. Коего в шкафчике почти не осталось.

Глава 2

– Ты в столовую?

Юля выскочила мне навстречу, как чёрт из табакерки. Я едва удержалась, чтобы не шарахнуться в сторону.

– Нет, напротив есть небольшая кофейня «Апельсин». Так много впечатлений, хотелось бы посидеть в более спокойном месте.

А ещё рядом находилось более «звёздное» заведение, куда, как я надеялась, и направится всё руководство. А значит, Дима до «Апельсина» не дойдёт.

– Отличная идея. Пожалуй, составлю тебе компанию. Поболтаем немного. Я расскажу тебе подробнее о заведённых порядках.

– Пошли, – улыбнулась я.

Я уже начала догадываться, что Юля – большая поклонница нашего начальника. И дружить хочет только затем, чтобы почаще мелькать перед его глазами. К тому же, что и говорить, на моём фоне она выглядит намного эффектнее. Но на босса я не претендовала, а вот информация о компании меня заинтересовала.

«Апельсин» оказался милым местом, к тому же хозяева стремились создать эффект приватности, и диванчики обладали высокими спинками. Присев в угол у окна, заказала бизнес-ланч и кофе. Самым страшным для меня в Москве, оказалась – необходимость вставать в полшестого. А потом сорок минут на то, чтобы умыться, почти час в автобусе, чтобы доспать. И ещё бой в метро за выживание. А в результате полчаса на то, чтобы перевести дух, после утреннего «релакса» в дороге. Так что у меня сейчас было такое ощущение, словно меня подняли, а разбудить забыли.

– Ты, наверное, думаешь, что я странная. Привязалась к тебе, бегаю, на обед в компанию напросилась...

– Да ладно. Вовсе нет, – покривила я душой.

– Ой! – рассмеялась Юля. – Не надо, не ври. Представляю, как это со стороны смотрелось. Я бы на твоём месте шарахаться начала, а по коридорам перебежками... перебежками.

Представив эту ситуацию, поддержала Юлю смехом. Действительно, забавно получилось бы.

– Не буду тебе врать, есть у меня корыстный интерес.

– Честно, – усмехнулась я.

На меня, оказывается, всю жизнь у кого-то есть корыстный интерес. Эта, по крайней мере, честно признаётся, без всякой любви и дружбы.

– Скажи, письмо ты перевела? Ну, то, с китайского?

– Да, правда, тяжело пришлось. Я этот язык не очень хорошо знаю. Всё же сама учила. Так, несколько уроков в центре взяла...

– Это намного больше, чем у меня или любого другого менеджера. И контракт с ними первый. Специалистов нет. Ко мне это дело и попало только потому, что никто брать не хотел.

– Хорошо, я рада, что помогла тебе.

– Так...

Юля пересела ко мне поближе и улыбнулась. Я от неожиданности чуть отодвинулась.

– Помоги мне... – голосом Гарфилда замурлыкала Юля.

– Как? – удивилась я.

– У китайцев вкусный проект. Новый трекер для тренировок. Мы будем их программу в России представлять. Ну, там адаптация, запуск. Бонусы с этого дела будут такие... Я Галине скажу, что мы вместе работаем, ты как переводчик, и нам премию на двоих поделят.

– Если бонусы на двоих поделить, то они станут не такими уж и вкусными. Для тебя так точно. Зачем тебе это?

– Ладно, вся правда, так вся... Начальница наша Наталья отправляется к детям в Америку. Они у неё там учились да, женившись, остались. Вот она и едет туда на два месяца. Я у Галины на столе подписанное заявление на отпуск видела. Мы проект возьмём, раскрутим. Андрей меня ответственной официально назначит...

– А когда уедет Наталья, замещать её будешь ты. А в перспективе должность твоя окончательно.

– Вот! Ты с ходу всё поняла!

– Ну а если Андрей Юрьевич передаст его другому менеджеру?

– Кому? В отделе все по горло заняты. Если только Димке. Но Андрей его не любит. Он бы его уволил, если бы Димочка не женился на дочери друга его отца, – фыркнула Юля.

– Диме? – сдавлено, прошептала я. – Кто это?

– О-о-о! Тот ещё – гусь! Работать пришёл – сама скромность. Ну а теперь мнит себя преемником тестя. Работать не хочет, только зарплату получает. И вот что странно. Деньги есть всегда. Даже квартиру купил!

Я выразительно скривилась. Деньги на квартиру у него от влюблённой дуры. Жаль, что так случилось и ей оказалась я.

– Не хотела бы я его увидеть, – промямлила я.

Мне вдруг пришла в голову идея, что будет лучше, если он меня увидит, когда я уже зарекомендую себя, как специалиста. Тогда он не сможет сделать так, чтобы меня уволили.

– И не надо! Он к Андрею не заглядывает, – фыркнула Юля.

– Знаешь, я согласна. Мне тоже не хочется всегда сидеть в приёмной. А вот перейти в отдел переводчиков.

Мы переглянулись и самодовольно друг другу улыбнулись. Рамиля была права, давно нужно было выбраться из скорлупы.

Засидевшись в «Апельсине», обсуждая все нюансы будущей работы, с обеда опоздала на целых пятнадцать минут. Возвращаться пришлось бегом. Всю дорогу я молилась, чтобы Андрей Юрьевич ещё не вернулся. Мне повезло, вместо босса в приёмной я застала неизвестную мне девушку. Блондинка с ярко-алыми губами, нарощенными ресницами, в идеально сидящем бежевом платье-футляре и распахнутом светлом пальто, недовольно хмурилась и покачивалась на шпильках.

– Добрый день, – осторожно поприветствовала я её.

Блондинка смирила меня внимательным взглядом, и стало ясно, что мы друг другу не понравились. Тем не менее я как можно приветливее ей улыбнулась. Во-первых, я не знала, кто она такая, а во-вторых, я, действительно, опоздала.

– Где Андрей? – холодно спросила она.

При этом у неё был такой вид, словно, разговаривая со мной, она себя пересиливает. Как будто я грязная, оборванная и на паперти, а не секретарь в приёмной.

– Андрей Юрьевич на деловом обеде, будет позже, – любезно ответила я.

– Позже! – фыркнула блондинка. – Позвони ему и скажи, что я жду его!

– Простите, Андрей Юрьевич велел не беспокоить его. Переговоры очень важны.

На деле я даже не знала, куда направился мой начальник. Да и позвонить не могла, – нет у меня номера его сотового.

– Ты хочешь тут работать?! Немедленно сообщи ему, что пришла Камилла!

– Чай, кофе? – улыбнулась я.

– Ты уволена! – рывкнула девица и выскочила из приёмной.

Я обессиленно опустилась на стул, старательно подавляя желание разрыдаться. Вот говорят, что есть люди – энергетические вампиры. Эта Камилла – явно одна из них. Мы поговорили всего пару минут, а из меня как будто всю энергию выкачали. Спустили, как воздух из воздушного шарика.

Сумев проморгаться и не испортить макияж, встала, решив выпить кофе сама. Честно говоря, чем заняться я не знала. Документы забрали, звонков не было, а задания мне обещали дать позже. Единственное, чем могла себя занять, – это знакомство с офисной техникой. По сути, её было немного: компьютер, селектор, принтер да сканер. Ну, ещё кофеварка, которая была едва ли не важнее всего предыдущего.

Сварив кофе, обернулась и едва не столкнулась с боссом. Он влетел в приёмную, как ураган. Я внутренне сжалась, ожидая, что блондинка успела пожаловаться.

– Кофе, идея неплохая! Зайдите ко мне!

Босс скрылся в кабинете, пришлось идти за ним, вспоминая, какой кофе он любит, и правильно ли я его сварила.

Андрей Юрьевич, небрежно скинув пальто на плечики, отправил туда же пиджак, и уселся за стол, закатывая длинные рукава рубашки. Я поставила перед ним чашку кофе и замерла в полуметре от стола. Во всех сериалах показывали, что секретарша должна держать именно такую дистанцию. А как на самом деле, я пока не знала, – опыта нет.

– Садитесь, – велел босс.

Присев на краешек стула, испуганно на него посмотрела. Андрей Юрьевич, что-то искал в столе и на меня не обращал внимания. Наконец, он вытащил наружу целую кипу склеенных, как попало стикеров, и несколько записных книжек.

– Просмотрите это и составьте расписание.

Я сгребла стикеры и быстро их проглядела, чтобы убедиться в том, что сумею разобрать его почерк.

– Простите, у вас встреча в три на Раменском бульваре, а через полчаса на Преображенском? А как вы успеете? Это же, можно сказать, разные концы Москвы!

– Да?!

Андрей вскочил и заглянул мне через плечо. Я замерла, не зная, как реагировать на его поведение. С утра он мне показался даже излишне холодным.

– И правда. Значит, просмотрите и в таких спорных моментах, перезвоните и переназначьте встречу. Хотя нет, выделите их и покажите. Я скажу, что важнее.

– Хорошо, – кивнула я.

Дополнение к указанию мне понравилось. Я пока никого не знала и могла ненароком обидеть важного человека.

– Андрей Юрьевич, пока вас не было, к вам заходила посетительница...

Скрывать от него это событие было бессмысленно. Уверена, блондинка просто не смогла дозвониться или же хочет расплакаться от обиды при личной встрече.

– Кто?

Босс вернулся в кресло и отхлебнул кофе. Удовлетворённо кивнув, он посмотрел на меня, ожидая ответа.

– Камилла, – пояснила я. – Она хотела, чтобы я позвонила и вызвала вас...

– А вы этого делать не стали?

Я удручённо кивнула, запоздало почувствовав вину. Возможно, стоило порыться в записных книжках и найти номер телефона начальника. Есть же записи обо всех сотрудниках!

– Я просто... не знала ваш номер телефона... и сотрудников... – начала оправдываться я

– Что вы там мямлите?

Я запнулась и внутренне сжалась.

– Запомните, на переговорах меня нельзя отвлекать. Кто бы ни приходил, и чтобы ни требовал. Если только это не ОБЭП пополам с налоговой приехали потрошить наши документы. Вот тогда, можете мне сообщить.

Под конец фразы он развеселился. Я поняла, что это была шутка. Хотя с такими вещами и структурами как раз шутки плохи. Скорей всего, он уверен, что с документами и законом у него в компании полный порядок и его не посетят.

– Шифровкой? – в тон поинтересовалась я.

– Это было бы очень любезно с вашей стороны.

Я позволила себе улыбку, сумев не рассмеяться. Чувство юмора у босса оказалось на уровне. А главное, он сумел разрядить обстановку.

– Я могу идти?

– Идите, – разрешили мне.

Выйдя в приёмную, каким-то немыслимым образом, успела увернуться. Камилла вернулась и, кажется, готова была меня снести и пройти по ковру из тела секретарши. Запоздало дёрнувшись следом, попыталась её остановить.

– Я должна о вас доложить!

Меня проигнорировали. Пришлось бежать за ней обратно в кабинет.

– Андрей Юрьевич, я...!

– Милый! Уволь её!

Блондинка достигла хозяина кабинета, страстно его поцеловала и, взгромоздившись на стол, капризно надула губки.

– С какой стати? – удивлённо переспросил «милый».

– Она мне нагрубила, не пожелала вызвонить тебя! Я же твоя невеста! Она должна меня слушаться.

От отчаянья и обиды я потеряла дар речи, и даже не попыталась себя защитить. Блондинка-невеста врала направо и налево. Я же ей и грубого слова не сказала.

– Она выполняла мой приказ и не соединяла ни с кем.

– Ты не хочешь меня видеть?! Разлюбил?!

Глаза девушки тут же наполнились слезами, а губы задрожали. Я еле удержалась, чтобы не поморщиться. Она явно переигрывает. На миг на лице Андрея появилось выражение досады.

– Подать что-нибудь? – поинтересовалась я, просто так, чтобы напомнить о себе.

Они, похоже, обо мне забыли. А мне бы не хотелось становиться свидетельницей их бурного примирения.

Блондинка встrepенулась, но босс сумел её опередить:

– Ничего не нужно. Идите, работайте.

Я радостно вышла за дверь и, плотно её закрыв, привалилась спиной и облегчённо выдохнула. Похоже, никто увольнять меня не собирается, что не может ни радовать. Однако блондинка на достигнутом не остановится и постарается превратить мою жизнь в ад.

Работа в целом не была сложной. Посетителей у Андрея Юрьевича было мало. Сам он оказался очень активным и предпочитал встречи вне офиса. Единственное, что звонков во второй половине дня оказалось много. Все что-то хотели, то подписать документы, то назначить встречу. Так что с оргайзером пришлось разбираться в срочном порядке. Накладок во времени оказалось немного. Всего две. К тому же последняя получилась за счёт изменённого места встречи. Созвонившись с секретарями, я с лёгкостью их переназначила.

Правда, график на две недели вперёд получился столь плотным, что другим желающим пришлось или отказывать, или договариваться о встрече через две недели. Плюс я включила в расписание совещания. А вспомнив о последнем, зарылась в интернет в поисках приличной компании, готовой организовать фуршет в офисе.

Камилла унеслась примерно через час, абсолютно довольная собой. На меня она даже не взглянула, чем сильно порадовала. Так что первый день, можно сказать, прошёл спокойно.

Направившись к выходу из офиса, задумалась о том, что было бы неплохо посетить супермаркет. Все продукты до этого покупала Рамиля. Она же и готовила. Однако сегодня я освободилась около семи. Для работы в Москве это очень рано! Сбежав с лестницы и завернув за угол, тут же сдала назад. На проходной стоял Дима, в красивом светлом пальто. Он нежно ворковал с кем-то по телефону и обещал нигде не задерживаться.

Первым порывом было развернуться и убежать в туалет. Где можно закрыться в кабинке и вволю поплакать. Бывший возлюбленный выглядел так, словно только что сошёл с обложки журнала.

Вторым порывом, стало желание, треснуть его по голове, расцарапать лицо и устроить безобразный скандал. Злость требовала выхода. Сумев сдержаться, до боли сжала кулаки.

Дима улыбался миру, а точнее, невидимой собеседнице и выглядел счастливым. Раньше он так улыбался мне. Говорил с такой же интонацией, и я верила, что любима. А самое плохое, я поняла, что готова к нему вернуться. Чтобы вновь стать счастливой.

Вздыхнув, я поправила платье, откинула назад волосы. Прятаться от него больше не хотелось. Наоборот, сейчас я подойду и посмотрю ему в глаза.

Подбадривая себя, направилась к нему. Дима закончил разговор, переложил телефон в другую руку и снова поднёс к уху.

– Да-да! Буду буквально минут через десять. Правда, остаться сегодня не смогу, много работы, придётся вернуться в офис.

Я замерла, не веря собственным ушам, сразу заподозрив его ещё в одном адюльтере.

– Ну что ты! Я готов лететь к тебе хоть на край света!

Дима, не оборачиваясь, выскочил на улицу и устроился за рулём шикарной иномарки, которая тут же стартовала в неизвестном направлении. Я же понуро поплелась к метро. День оказался испорченным. Оказывается, я не готова к встрече с ним. Стоит ему только мне улыбнуться и сказать пару фраз, и я тут же поверю. Даже понимая умом, что все красивые слова – это ложь, приказать сердцу я не могу.

И всё-таки я была уверена, что оба раза он говорил с женщинами. Более того, – разными. Не мог он сказать жене, что ему придётся вернуться на работу. Обдумывая эту мысль со всех сторон, я в очередной раз погрузилась в квест на выживание, под названием – «Дорога домой в час пик!»

Глава 3

Фраза, которую выдала Рамиля, после моего рассказа о встрече с Димой, была яркой и забористой. Правда, повторить из всего сказанного в приличном обществе можно было только предлоги и междометия.

Я сидела на кухне, с ногами забравшись на стул, и бездумно болтала ложкой в чае. Чувствуя себя при этом тряпичной куклой.

– Знаешь, возможно, и хорошо, что всё так обернулось, – спокойно сообщила подруга.

Я в недоумении подняла на неё глаза. Что может быть хорошего в произошедшем? Любимый человек оказался свиньёй. А узнала я об этом, когда уже ничего не исправишь.

– Смеёшься? – дрогнувшим голосом спросила я.

Впервые за весь вечер мне захотелось разрыдаться.

– Ну а ты представь, если бы ты успела от него родить, – предположила Рамиля.

Я тут же выполнила её наказ, и слёзы сами потекли по щекам.

– Может, в этом и есть причина? Я ведь сама хотела подождать.

– Глупости не говори! – вспылила Рамиля. – Ещё ни одного мужика, никому не удалось этим привязать. Да, может, и женился бы. Только потом всю жизнь издевался. Ещё бы, расчётливая хищница связала его по рукам и ногам. Испортила жизнь! Да и свадьба не показатель верности и счастья. Как гулял, так бы и продолжил.

– Тебя послушать, так хороших мужчин в этом мире нет.

– Есть и много. Вот только женщины любят козлов.

Припечатав всех и мужчин, и женщин разом, Рамиля схватила мой стакан и выплеснула остывший чай в раковину. Я откинулась на стуле, ничуть не расстроившись. С едой у меня сегодня не заладилось, я даже печенюшку не смогла проглотить. Тошнило только от одного вида.

– Значит, Димочка тебя не видел, и это очень хорошо. Видишь, я оказалась права в том, что тебе нужно устроиться в эту контору.

– Дима – менеджер, а я секретарша.

– Дима – козёл, а ты дура. Секретарь – самый близкий человек к боссу. Ты будешь находиться с ним рядом двенадцать часов. Помогать ему. Прикрывать. А в результате он будет относиться к тебе лучше, чем к остальным. Представь себе, стоит спорный вопрос: «Кому получить прибыльное задание?». А тут ты: «Юлия более ответственная», и всё...

– Меня уволят? – предположила с сарказмом.

– Тебя послушают, – припечатала Рамиля.

Я, решив не спорить, согласно кивнула. В душе зрела обида. Я ведь так его любила, а он просто пользовался...

– В общем, так, Юлия тебе предложила интересную работу? Вот и займись ей. Нечего реветь!

Словно подтверждая её правоту, тренькнул телефон, оповещая о сообщении в Viber. Юлия написала, что отправила мне документы на почту. Я вздохнула и показала его Рамиле, которая тут же радостно сбегала в мою комнату и притащила ноутбук, и словарь по китайскому.

– Преступай. Завтра уже отдашь первую партию документов и получишь свою порцию похвалы. Тебе этого очень не хватает.

Погладив по крышке верного товарища, моему ноуту было уже три года, и он исправно работал, влезла в почту. Юлия на количество материалов не поскупилась. Похоже, сидеть придётся до утра!

– И мне тоже, чая налей, пожалуйста, – попросила, увидев, что Рамиля заваривает себе свежий.

Оценив объём работы, неожиданно успокоилась. Даже если отомстить не удастся, можно просто наладить свою жизнь. И начать стоит с работы.

Открыв присланные документы и справочники, погрузилась в текст. Дело продвигалось медленно. Текст содержал огромное количество специальных терминов, с которыми ранее я не знакомилась.

Но зато я начала понимать, чем именно занимается наша компания. Она оказывает поддержку иностранным компаниям, решившим освоить российский рынок. Звучало красиво, но на деле это огромное количество работы с бумагами. А ещё в умении лавировать между противоречивыми законами двух стран, а также желанием заказчика и той действительностью, которую может предложить российский рынок.

В половине восьмого я уже сидела на своём месте в офисе. Пришлось прийти пораньше. Нужно распечатать то, что сделала вчера. Разложив по папкам бумаги, я с нетерпением ждала прихода Юли. Ещё вечером я отправила ей несколько переведённых документов, остальное решила отдать в офисе. А получив восторженные сообщения с благодарностью, неожиданно почувствовала, что мне это нравится.

Правда, к моему удивлению, первым в офис явился босс. Выглядел он слегка помятым, во вчерашней рубашке и суточной небритостью.

– Доброе утро, – бодро поздоровалась с ним.

– Пожалуйста, не так громко.

Начальник скрылся в своём кабинете. Я покачала головой и полезла в свою сумку в поисках аспирина. Андрей был не похож на человека, который любит приложиться к бутылке. Организм у него был неподготовленным? и оттого результат не заставил себя долго ждать. Отложив, пока, бумаги в сторону, собрала поднос: стакан с быстрорастворимым аспирином, бутылка минералки и кофе, последнее поставила на всякий случай.

Постучав и не дожидаясь ответа, вошла. Андрей сидел за столом, сосредоточенно массируя виски.

– Аспирин, – оповестила его и поставила стакан на стол.

Андрей, схватив стакан, выпил содержимое залпом и откинулся в кресле. Сомневаюсь, что помогло сразу. Скорее, ожидание облегчения примирило его с действительностью. Я замерла, ожидая дальнейшие указания.

– Всё остальное после... – проговорил он.

Спрашивать после чего, не стала. И так понятно. Сначала ему нужно прийти в себя. Молча, поставив перед ним поднос с минералкой и кофе, удалилась.

Юля влетела в приёмную одновременно со мной. Покачнувшись на внушительных каблуках, она набрала воздуха побольше, готовая разразиться благодарственной тирадой. Я успела опередить её, прижав палец ко рту. Девушка послушно выдохнула.

– Андрей Юрьевич мучается головной болью, – прошептала я. – И пока аспирин не подействовал...

– О! С чего это?

Я неопределённо пожала плечами. Выдавать тайны начальника я не планировала. Он же не зря явился раньше, чем половина сотрудников. Сейчас придёт в себя, оценит внешний вид и отправится домой переодеваться. Хотя у такого человека, как Андрей, запасная рубашка должна быть с собой. Мало ли что!

– Ладно. Помоги, пожалуйста. Мне нужно партнёрам письмо написать.

Юля сделала огромные глаза. Я тихо рассмеялась. Те, кто никогда не видел компьютерную раскладку иероглифов, не поймут. Символы написаны на одной клавише по четыре штуки. И с непривычки найти отличия у половины из них проблематично.

– Оставь письмо, я наберу, – пообещала ей.

– Ты супер! Обожаю тебя!

Юля вручила мне тонкую непрозрачную папку и умчалась. Я, спрятавшись за фикусом, проверила макияж и, сделав кофе себе, вернулась за стол. Приёмная главного босса оказалась самым тихим местом во вселенной! Не знаю как у замов, а сюда никто не заходил.

Примерно через час Андрей Юрьевич позвал к себе. Выглядел он уже намного лучше, даже рубашку сменил. Я, стараясь держать дистанцию, положила перед ним собранные на подпись документы и отдельно подготовленную лично мной папочку.

– Завтра у вас совещание. К нему всё готово, – оповестила я босса.

Андрей Юрьевич отвлёкся от бумаг и внимательно на меня посмотрел.

– Забыл спросить, вы замужем?

– Нет, – ошарашенно ответила я.

Вот не ожидала такого вопроса. С чего вдруг ему интересоваться подробностями моей личной жизни?

– Хорошо, – кивнул Андрей Юрьевич. – В субботу в Питере будет конференция. Я рад, что у вас нет планов на выходные, и вы сможете меня сопровождать. Гостиница уже заказана, вылетаем в пятницу. Вы можете идти.

Я только кивнула и вышла в приёмную. Однако такого поворота я не ожидала. Получается, что если у меня нет мужа и детей – то и планов на выходные тоже нет?! К тому же кто берёт с собой в поездку секретаря, проработавшего несколько дней?

Чувствуя, что мне нужно с кем-то поделиться и посоветоваться, схватила телефон и побежала в туалет, чтобы поговорить без помех. Опыт подсказывал, что обсуждать человека за его спиной лучше, когда его нет рядом. А соседний кабинет под обозначение «далеко» попадал как-то слабо.

Выскочив на лестничную клетку, спустилась на один пролёт и тут же сдала назад. Дима стоял в коридоре и обнимал девушку. Поднявшись на несколько ступенек, постаралась прислушаться к его разговору.

– Ты уделяешь мне мало времени, – капризно сказала девушка.

– Я же работаю, – натурально удивился Дима.

– По ночам?

Мне стало ясно, что разговаривает он с женой. Похоже, их семейная жизнь омрачилась его невниманием. Вот, кстати, есть в поведении Димы такая особенность. В начале отношений он сама внимательность. Иногда мне казалось, что он читает мои мысли. Но, когда наши отношения стали крепкими и стабильными, а я уже не могла без него дышать, он отдалялся. Нет в те минуты, когда он проводил со мной, пусть даже по телефону он был таким нежным...

– Я набрал работы, не хочу, чтобы обо мне говорили, что я женился на тебе из-за карьеры. Я добьюсь всего сам.

Дима говорил уверенным и несгибаемым голосом. Ещё бы пару недель назад я поверила в его слова безоговорочно, сейчас же стало смешно. Девушка что-то с жаром зашептала. Дальше подслушивать не стала и вернулась в приёмную. Чем больше я о нём узнавала, тем противнее мне становилось. Как я могла его любить?

Самое интересное, что найти достойное оправдание не получалось. Предательство убило любовь, и заработал мозг. Но пока он только удивлялся, – насколько слепой я была.

Размышляя о глупостях, которые я наделала в своей жизни, провела весь день. Работа секретаря оказалась самой скучной на свете. Телефон звонил нечасто, посетители в основном

курьеры, забежали пару раз. А босс, похоже, решил выспаться, поскольку за весь день позвал меня только один раз, чтобы сообщить, что он уходит.

Дома я оказалась часам к восьми, измученная дорогой подошла к нашему дому, не смотря по сторонам. Так что народное гуляние заметила не сразу. Соседи, выскочившие из домов кто в чём, лихорадочно тушили пожар. Встрепенувшись, кинулась к нам и едва не врезалась в Рамилю, выскочившую из дома в куцем халатике, зато, с огромным ведром воды.

– Что случилось?

– Идиоты окружили!

Рамиля убежала на соседний участок, я кинулась следом. Картина, открывшаяся мне, была скорей убогой, чем страшной. Посреди соседского участка горел огромный костёр. Присмотревшись, поняла, что это заготовленные на зиму, но неиспользованные дрова. Вокруг кострища бегал мужик в трусах, майке-алкоголичке и резиновых сапогах. Он даже не пытался что-либо потушить, этим занимались соседи. Курьёз ситуации заключался в том, что огонь мог перекинуться на любой дом, стоящий рядом. Для этого достаточно было сильного порыва ветра, который перенесёт искру.

Рамиля выплеснула ведро воды в огонь. Пламя, издевательски зашипев, продолжило своё дело.

– Чёртов придурок! – обласкала подруга мужика и побежала обратно.

Я была с ней целиком и полностью согласна, кинувшись назад, собираясь присоединиться к нашему спасению.

Вслед за мной на наш участок влетела дородная тётка, в которой я с трудом опознала соседку справа. На этот раз она была в плюшевом халате и с огромным мотком резины в руках. При ближайшем рассмотрении оказавшимся шлангом, просто катастрофически широкого диаметра.

– Ну-ка помогай!

Вдвоём мы быстро разматывали шланг. Я с одним концом встала в боевую стойку у забора, собираясь поливать пожар. Соседка прицепила второй конец к крану и открыла воду.

Шланг содрогнулся и подозрительно загудел. Я насторожилась, раньше не слышала, чтобы вода издавала такие звуки. Шли секунды, а напора всё не было.

Вода вырвалась наружу, как из гейзера, ударила в забор. Я упала на спину и выпустила шланг. Он заплясал вокруг, окатив водой всех. Вскочив, попыталась схватить шланг. Соседка решила сделать то же самое, и мы столкнулись на подлёте. Я рухнула на землю, соседка презрительно фыркнула. Она несокрушимой скалой удерживала водяной напор, направляя его в нужную сторону. Правда, целей у неё оказалось несколько, пожар и его виновник.

Закончив, она выключила воду и, смотав шланг, гордо удалилась, оставив вовремя спрятавшихся «пожарных» разбираться с поджигателем. Я осталась сидеть на земле в луже из грязи.

– Впечатляюще, ничего не скажешь, – прокомментировала Рамиля.

Угукнув, кое-как оторвала себя от земли и побрела в дом. Почему этот тяжёлый и полный сюрпризов день никак не закончится?

После внезапного душа из шланга в ванной отмокала примерно с час. А грязь из волос пришлось буквально вычёсывать щёткой. И вот что самое удивительное, если ты делаешь натуральную маску и старательно втираешь её в кожу головы, чтобы оживить и подпитать луковицы,

то примерно половина останется сухой. А если падаешь на землю и тебя окатывает водой, то грязью словно ламинирование сделали.

Кое-как приведя себя в порядок. Влезла в спортивный костюм, как оказалось, соседи могут быстро и эффективно разнообразить жизнь, и времени переодеться не будет. Отправилась на кухню. Подозрительно знакомый запах чего-то пряного, манит. Надеюсь, мой нос меня не обманывает, и Рамиля варит глинтвейн.

– Знаешь, что самое печальное? С этими людьми придётся прожить бок о бок не один год, – печально высказалась подруга.

– Может, не всё так плохо?

Рамиля скептически на меня взглянула. Я опустила глаза. Мы всего живём тут неделю, а соседи уже оживили нашу жизнь. То забег устраивают по нашему двору, то сжечь пытаются!

Пока Рамиля вдохновенно помешивала «зелье успокоения», я наделала бутербродов. Ужин получился своеобразным и далёким от правильного питания, зато вкусным. Иногда нужно себя баловать. Подумав, нарезала отдельно сыра и открыла банку маслин.

Разлив напиток, по полулитровым высоким кружкам, уселись за стол. Вот именно под горячее вино со специями я и рассказала подруге о предстоящей командировке. Чем дольше я о ней думала, тем сильнее не понимала мотивов Андрея Юрьевича.

– Отлично! – воодушевилась Рамиля. – А он красивый?

– Кто? – не поняла я.

– Андрей.

– Юрьевич, – добавила я. – Ну так...

Изобразив безразличие, представила начальника, высокого, статного брюнета с зелёными глазами. И это только начало его достоинств, ко всему прочему он ещё и умён. Вот только весьма предсказуем, если судить по Камилле. Зато от него всегда приятно пахло, духи, явно, купленные не в России, с достоинством молчали о количестве нулей в иностранной валюте в своём ценнике. О да, без сомнения, мимо такого не пройдёшь. Только с некоторых пор, у меня аллергия на красивых мужиков.

– Значит, красавчик, – вынесла вердикт Рамиля.

– Не моего поля ягодка, – отмахнулась я.

– Ну, твоего мы уже видели, – скептически протянула Рамиля.

– Знаешь, когда я пришла на собеседование, там целый коридор был забит моделями, а выбрали меня. О чём это говорит?

– Что они по разуму – берёзки? – предположила Рамиля.

Я покачала головой и, осторожно зачерпнув столовой ложкой «варево», запила душевные терзания. В отличие от подруги у меня была другая теория. На фоне красоток с ногами от ушей я была натуральной серой мышью. А Галина Ивановна искала секретаря, который будет работать, а не мечтать о боссе. А если фантазии и забредут в голову, то начальнику воплотить их в жизнь не захочется.

– Но если так, то, наверное, не стоит переходить границы. Эта командировка будет – как проверка. Выдержишь ты испытание его красотой и обаянием или нет. Тебе нужно собрать вещи. Причём так, чтобы не выглядело, словно ты готова запрыгнуть к нему в кровать, хотя с боссом скорее на стол. У тебя другая миссия в этой компании.

Вот тут я была с ней полностью согласна. Нормального места работы в моей трудовой книжке не было. Нужно суметь продержаться хотя бы пару лет. А в идеале – получить повышение. Рандеву с боссом в этот план никак не вписывалось.

– Но знаешь, и из образа «мышь обыкновенная» пора выходить. Там будут и другие мужчины, – неожиданно добавила Рамиля.

Я скривилась. После предательства любимого я не была готова пустить кого-то в свою жизнь.

– Эй, соседи!

В окно кухни постучались. Мы дружно вздрогнули и повернулись на стук. Во дворе маячил сосед-погорелец. На этот раз он выглядел почти прилично: в трениках и распахнутой телогрейке, зато, во всё той же майке-алкоголичке. На вид ему было лет сорок. Русые, давно не стриженные волосы падали на глаза, а лицо обрамляла борода, которой только барбера пугать.

– Чего тебе? – фыркнула Рамиля, открыв окно.

– Да вот зашёл извиниться. Я же не знал, что вы уже заехали.

Логика мужика была странной. То есть, если бы он знал о том, что дом снова обитаем, не поджёл бы дрова?

– Ну, извиняйся, – «разрешила» Рамиля.

– Во!

Сосед потряс цветным облезлым пакетом и... влез в окно. Рамиля отшатнулась, я вскочила. Так, в гости к нам ещё не заходили. Сосед бросил пакет на стол и представился:

– Матвей.

– Рамиля, Ира.

Неожиданно отозвалась подруга, одобрительно косясь на пакет, который на деле оказался полон копчёной рыбы.

– Сам коптил, – гордо отозвался Матвей.

– Присаживайтесь, – почти промурлыкала Рамиля.

Копчёная рыба была её слабостью. Причём употребляла она её в немереных количествах, а запивала сладким чаем. Как по мне, так жуткое сочетание. Гость уговаривать себя не стал, плюхнувшись за стол, одобрительно крикнул, взяв кружку с глинтвейном. Пребывая в некотором шоке, от неожиданно образовавшихся соседских посиделок, не глядя цапнула свой телефон и ответила на звонок.

– Привет, – поздоровался Дима.

– Привет, – глухо откликнулась я.

Сердце ухнуло куда-то в район живота и затрепыхалось. Видно, я изменилась в лице, поскольку, Рамиля тут же сунулась посмотреть, кто мне звонит. Увидев контакт, рассерженно зашипела. Ещё в поезде мы договорились, что отвечать на его звонки я не буду.

– Почему-то я не могу до тебя дозвониться. Я очень скучаю, – перешёл в наступление Дима.

Я молчала, поскольку знала, – кто единственный из нас скучает, а кто живёт полной жизнью и даже семью создал.

– Ты куда пропала? Почему молчишь? – поинтересовался Дима, не дождавшись ответа.

– Я тут.

Взять себя в руки не получалось. Слова упорно застревали в горле. Их подпирали рыдания, которыми я уже готова была разразиться. Голова была как воздушный шарик, ещё немного и улетит.

– Смотрю, звонит кто-то важный, – заметил Матвей.

– Ещё какой, – фыркнула Рамиля.

– Кто это у тебя там? – подозрительно поинтересовался Дима. – Мужик? Другого завела? Ты потому на мои звонки не отвечаешь?

– А что? – разозлилась я.

– Я, значит, работаю на наше будущее! А ты!

Я просто ушам своим не поверила. Он решил закатить мне сцену ревности?! Я как последняя дура сидела дома и мечтала. А он, как выяснилось, гулял направо и налево, а теперь обвиняет меня в измене!

– Это сосед! – просветила его.

– Ну, да?!

– Ну, да! – с вызовом подтвердила я.

– Я всё понял, похоже, я рискую застать сцену из дешёвого анекдота!

– Водевиля, – поправила его.

– Смеёшься? Дорогая, если я приеду домой, ты меня хотьпустишь?

Я промолчала, отчаянно борясь с собой. Начать всхлипывать в трубку, значило уронить себя ещё ниже. Мы ведь рано или поздно встретимся в офисе. То, что до сих пор мы не пересеклись – просто чудо.

– Скажи, что мы его ждём, пирожков нажарим, его любимых! С мясом! – пришла мне на помощь Рамиля.

– С капустой. Дима, любит с капустой, – поправила я.

– Что это за мужик, который мясо не любит? – пробурчал сосед.

– «Самый лучший», – усмехнулась Рамиля. – Скажи, я уже на рынок за капустой убегаю.

А лучше на поля, у частника возьму, как раз к его приезду и обернусь.

Вот теперь молчал Дима, слушая нашу перепалку. Я лихорадочно пыталась придумать, что ему ответить. Когда Рамиля и Матвей рассмеялись, Дима бросил трубку.

Я опустошённо опустила на стул и тупо посмотрела на экран.

– Может ему перезвонить? – пробормотала я.

– Сам позвонит. У него сейчас крайняя нужда в тебе, – фыркнула Рамиля.

– Это какая? – не поняла я.

– Он сильно нуждается в твоей части денег за ипотеку, – припечатала подруга.

К сожалению, она была права. Умом я это прекрасно понимала. Только от этого было не легче. Залпом допив содержимое своего стакана, попрощалась с соседом и отправилась собирать вещи.

Решив не брать с собой много, вытащила небольшую спортивную сумку и уложила в неё два костюма, одно платье и пару туфель. Вещи пришлось взять из шкафа Рамили. От этого было немного стыдно. Если не эта поездка, от которой не отказаться, я бы в субботу отправилась в торговый центр и прикупила собственных. Репетитору деловые костюмы были не нужны. Да и в последние несколько лет, я покупала вещи только по необходимости. Когда пришедшую в негодность вещь, уже нельзя было заштопать без следов.

– Собралась? – Поинтересовалась Рамиля. Я кивнула. – Та-дам!

Подруга вытащила из-за спины несколько тюбиков с краской.

– Сейчас мы займёмся твоей головой. Раз уж содержимое исправить нельзя, то поправим внешнюю сторону. Прошу!

Я скептически нахмурилась, а затем решительно села. Доверять волосы мастеру по маникюру опрометчиво. Хотя хуже, чем сейчас уже не будет.

Рамиля вдохновенно размешала краску и сделала первый мазок. Судя по количеству использованных бутылочек, она была профессиональной. Искренне надеюсь, что волосы после неё не выпадут!

Глава 4

Мерзкий, противный звук впился в уши, треснул по голове и выкинул из сна в реальность. Организм сдаваться просто так не собирался и попробовал доспать. Но стоило только закрыть глаза, как звук повторился. От осознания, что это будильник накатило острое чувство обречённости. К концу недели, после ежедневных поездок на работу, проводя в метро по четыре часа в день, единственной мечтой было выспаться.

Нашупав под подушкой телефон, решила малодушно отложить подъём на десять минут и с удивлением обнаружила, что это не будильник! Это звонок! И сейчас всего полпятого утра!

Гадая, кто мог позвонить в такое время, приняла вызов. Собираясь высказать, всё, что думаю об этом человеке, причём в самой нецензурной форме.

– Ирочка! Я так и знала, что вы уже давненько не спите. Умненькие девушки встают раненько!

Голос у неизвестной собеседницы был звонкий. Соображала я спросонок не очень, и мне потребовалось целых пятнадцать секунд, чтобы понять значение слова «раненько».

– Что? – Удивлённо переспросила я. — Кто вы?

— Я Милочка.

Собственно, если бы я хотела её оскорбить в глаза, то именно так и назвала.

— Я спросила, кто вы и почему звоните так рано?

Сев на диване, раздражённо повела плечами. Сегодня мне предстоит тяжёлый день и вместо того, чтобы хорошо выспаться и отдохнуть, я вынуждена разговаривать с какой-то сумасшедшей.

— Я менеджер, привезу вам официантиков в офис, — бодро доложила она.

— Это же в двенадцать дня! — разозлилась я.

— Да-да, осталось мало времени. Мы приедем часов в одиннадцать и...

Я выдохнула сквозь зубы и скинула вызов. Рухнув на подушку, попробовала уснуть. Однако ничего не получилось, злость способствовала бодрости, как ничто другое.

Поворочавшись минут десять и поняв, что уснуть уже не получится, встала и отправилась на кухню.

По сути, Милочка разбудила меня всего лишь на полчаса раньше до будильника, но именно этих полчаса и не хватало для того, чтобы выспаться. Мне всю неделю не хватало полчаса.

К моему удивлению, Рамиля уже была на кухне, рассеянно помешивая кофе в турке. Выглядела подруга так, словно вообще не ложилась.

– Не спится? – хмуро поинтересовалась я.

Обычно я вставала первой, шла в душ и только после этого встречала её на кухне.

– Можно и так сказать. Я вот всё думаю, на что именно рассчитывал Димочка, когда продолжил гулять?

– Есть какая-то разница? – с показательным безразличием поинтересовалась я.

– Разумеется! – с жаром заверила меня Рамиля.

Я села на стул и удивлённо вскинула брови. Похоже, подруга всё никак не могла успокоиться и продолжала размышлять о плане мести.

– Нам-то что оттого, на что он рассчитывал? Я сомневаюсь, что нам удастся заставить его рассказать об этом.

– А зачем нам его о чём-то расспрашивать? Можно попросту за ним проследить.

Мне повезло, я успела сесть, если бы стояла, то упала. Похоже, что с утра Рамилю посещают исключительно сумасшедшие идеи. И она от них в восторге.

Я же их не разделяла. Как по мне, так идея была невыполнимой, более того, на грани фантастики. Но Рамиле, похоже, она нравилась с каждой минутой всё больше и больше. Пришлось демонстративно потрогать ей лоб.

– Не мельтеши, – отмахнулась от моей руки Рамиля.

– Ты не выпалась? С чего вдруг с утра такие странные идеи? И вообще, как ты себе это представляешь? Будем за ним на метро кататься? А предварительно уточнять, – на какой станции выходить?

Дима по городу передвигался на машине, а мы на метро. Можно, конечно, взять такси, но пробки могут съесть целое состояние, а уж про наши скромные средства и говорить не приходится.

– Как мы это сделаем, это уже совершенно другой вопрос, — фыркнула Рамиля.

Я вздохнула и, оттеснив её от плиты, сняла с огня турку. Рамиля так воодушевилась, что перестала следить за напитком. Похоже, кофе получился гадкий и изрядно переваренный, но он даже не убежал. Не представляю, как у неё так получается. У меня он сбегает практически сразу. Все мои попытки сварить «Американо» заканчиваются мытьём плиты, турки, иногда ещё полов, а запивать, осознание своей несостоятельности, приходится растворимым кофе.

Разлив кофе по чашкам, я усадила Рамилю на стул. Пока я, вообще, не поняла, к чему она завела этот разговор.

– Давай начнём сначала, — предложила я. — Зачем ты собралась за ним следить?

– Посуди сама, Димочка всю жизнь использовал женщин для достижения своих планов. Значит, следующая его женщина, гораздо богаче, чем та, на которой он женат. И если он до сих пор не переехал к ней и не развёлся, то это может означать только то, что их отношения ещё не достигли этапа совместной жизни.

– И что? — глухо переспросила я.

Слушать о ещё одной девушке Димы — больно. Я бы с большим удовольствием закончила этот разговор. Только тогда, разработавшая детальный и нелогичный план, подружка засядет в ближайших кустах от офиса с театральным биноклем.

– А то, что сейчас как раз именно тот момент, когда можно вмешаться и испортить ему «малину».

– Думаешь?

– Ой, Ирка, ты не перестаёшь меня удивлять! Сейчас он гуляет не от девушки, а от законной жены. К тому же он работает в компании её отца. Одна ошибка и он...

– Безработный, но с собственной квартирой, – закончила я.

Это была большая тема. Я так и не решилась сказать родителям правду. А они постоянно интересуются, как я живу, и хотят, чтобы я сделала фото квартиры. Пока мне удавалось избежать этого разговора, но боюсь, долго так не продолжится.

Рамиля, конечно, увлекается, и, на данный момент, её мысль – больше похожа на сюжет детективного романа. Но в одном она права, это удачный момент раскрыть делишки Димы. Правда, всё равно, оставался открытым вопрос: – как узнать, кто та женщина?

– У тебя уже есть идея?

– Пока нет, но я обязательно что-нибудь придумаю.

Всю дорогу до офиса я размышляла о нашем разговоре с Рамилей.

На самом деле, подруга была права, если мы не вмешиваемся сейчас, то отомстить уже не получится. Была ещё одна проблема, я не уверена в том, что это мне нужно. Погрузившись в свои мысли, почти без приключений добралась до офиса. Мне всего лишь в очередной раз оттоптали ноги и зарядили локтем в живот.

Выбравшись из людского потока, пошла в сторону офиса. Задев, едва не врезалась в одинокого пикетчика. Я понимаю, когда люди бастуют ради чего-то важного, но тут надпись гласила: «Спасём инопланетян от космоса».

Я выпала в осадок и застыла на месте. Даже не представляю, что для этого должно сделать человечество? Мужчина, держащий плакат, окатил меня взглядом полным превосходства и упрямо выставил челюсть. Я запоздало дёрнулась на пешеходный переход, светофор издевательски моргнул и переключился на красный. Оповестив, что стоять придётся сто восемьдесят секунд.

Последние пару десятков метров до офиса пришлось пробежаться. Добежав до проходной, затормозила, чтобы найти внезапно зазвонивший телефон в сумке. Только остановившись, заметила Диму, стоявшего перед охранниками. Он с кем-то говорил по телефону. Судя по тому, как он кривился, разговор был неприятным. Если бы я не остановилась, то вполне могла бы в него врезаться. Вот бы он удивился, увидев меня.

Выскочить на улицу я уже не успевала, а к встрече с ним оказалась не готова. От неожиданности выронила сумку, в которой копалась в поисках телефона, содержимое тут же рассыпалось по полу. Чувствуя, что ещё немного и разрыдаюсь, принялась всё собирать.

– Ты сегодня сама «мисс аккуратность»?

Рядом со мной присела Юля. Я быстро глянула на неё и продолжила сгребать всё в сумку.

– Почти, — пропыхтела я.

Юля, рассмеявшись, стала помогать мне собирать вещи. Я была ей благодарна больше за то, что она загродила меня от Димы. Бывший «мужчина моей жизни» меня не узнал. Только скользнул безразличным взглядом и отправился к лифту. Я попыталась успокоить себя, что это из-за цвета волос, краска легла неровно, и получилось что-то вроде мелирования. Ну, всё равно это было лучше, чем мой природный мышиный цвет.

– Куда ты так спешишь? И почему у тебя такой вид? — поинтересовалась Юля.

– А то ты не знаешь, что будет, если я опоздаю?

Краем глаза я наблюдала, как Дима вошёл в лифт. Выглядел он, как греческий бог, если бы боги Олимпа существовали на самом деле, и ими занимались стилисты глянцевого журналов. Тёмные волосы, слегка растрёпанные ветром, длинное чёрное пальто, безупречный костюм. А уж про правильные черты лица и статную фигуру говорить не приходится.

– О-о-о, только не говори мне, что ты стала жертвой нашего красавца? — Юля презрительно скривилась.

– Да уж, жертва на алтаре, — пробормотала я.

– В качестве жертвы он выбрал совершенно другую несчастную. Причём она настолько в него влюблена, что даже не желает видеть очевидное.

– Очевидное? – поинтересовалась я.

– Ещё бы! Этот мачо, прежде чем жениться, попробовал почти всех женщин в этом офисе.

Юля рассмеялась, но мне показалось, что есть в этом что-то личное. Не зря же она так старательно пытается обойти его по служебной лестнице?

– Беги, я постараюсь задержать его, – неожиданно сказала Юля, посмотрев мне за спину.

Обернувшись, обнаружила Андрея Юрьевича, стремительно приближающегося к нам. Быстро поблагодарив Юлю, побежала по лестнице на своё рабочее место. Ждать лифта, не было времени. Надеюсь, у Юли получится задержать его хотя бы на пару минут. Мне бы просто скинуть пальто, чтобы он не понял о том, что я только пришла. Потерять место рабочее место сейчас было бы гораздо обиднее, чем ещё хотя бы неделю назад. А как мне сказала Галина Ивановна, единственное, что не терпит Андрей Юрьевич — это опоздание.

Влетев в приёмную, я скинула пальто и села на своё место, изображая, что пришла давно. Самое сложное было выровнять дыхание. Пробежала по лестнице всего три этажа, а ощущение как будто десять. Надо всё-таки походить на кардиотренировки.

Как я и ожидала, Андрей Юрьевич появился практически сразу за мной. Буркнув что-то невразумительное, он скрылся в своём кабинете. Я осталась сидеть на своём месте, впервые с утра не получив распоряжение. Правда, я никогда не видела его таким злым. Похоже, все старания Юли привлечь его внимание, привели к противоположному эффекту. Вместо того чтобы проникнуться к ней интересом, она начала его раздражать.

Выкинув из головы проблемы Юли и босса, решила подумать о своих. Столкновение с Димой на глазах у Юли нас бы раскрыло. Сомневаюсь, что ему удалось бы удержаться от пары компрометирующих нас комментариев. Сомневаюсь, что ей бы понравилось тот факт, что мы уже с ним знакомы. Да и мне самой лучше пока не показываться ему на глаза, а вот когда мы закончим проект...

Мечты и размышления лучше всего думаются, когда руки чем-то заняты. Так что для начала, я запрограммировала кофемашину на двойной «Американо», а затем полила пальму. Приготовив документы на подпись, поднос с кофе, и выдохнула перед дверью начальника.

— Доброе утро, – поздоровалась я с Андреем Юрьевичем, входя в его кабинет.

Поставив чашку с кофе на его стол и положив перед ним документы, замерла. Андрей сделал глоток кофе, одобрительно хмыкнул и посмотрел на меня.

— Вы помните, какой сегодня день? – хмуро поинтересовался он.

— Разумеется, сегодня совет директоров. Коммерческий директор уже прислал отчёт, чтобы вы смогли с ним ознакомиться заранее. Он лежит верхней папке. Официанты придут вовремя, они уже подтвердили заказ.

Может, стоило рассказать ему о том, что это произошло в пять утра? Вдруг он бы развесялился? Начальство сегодня было не в духе, и я боялась сказать лишнее. В таком настроении фраза «Вы уволены» срывается быстро.

— Хорошо, надеюсь, на этот раз пройдёт всё гладко.

Как прошло в прошлый раз, спрашивать не стала. И так понятно, что результат ему не понравился. Собственно, в этом не было ничего удивительного. Директор молод, а замы в возрасте. Думаю, есть те, кто считает, что справится с этой должностью лучше.

Андрей Юрьевич откинулся в кресле, поправил часы, расстегнув манжету, затем застегнул и зачем-то снял часы. Невооружённым взглядом было видно, что он волнуется.

— Принести вам... ромашкового чая?

В последнюю секунду я исправилась, и предлагать успокоительное, не стала. Хотя оно не помешает.

— Нет, спасибо – процедил Андрей, сумев прочитать об успокоительном между строк.

— Я могу идти?

Хотелось не то, что уйти, сбежать от него. Не знаю, куда делся тот уверенный мужчина, что ходил на работу целую неделю. Сегодня вместо него появился нервный и дёрганный мальчик.

— Да-да, идите и проверьте всё ещё раз.

Выйдя из кабинета, облегчённо выдохнула. Вот уж не ожидала, что он будет так волноваться.

— Такой грозный, да? – участливо поинтересовались у меня.

Вздрогнув от неожиданности, посмотрела на раннюю посетительницу. Невысокая, коротко стриженная брюнетка, одетая в мешок с бахромой (на модный стиль «бохо» оно походило слабо, больше именно на мешок даже тканью), сочувственно мне улыбалась.

— Прошу прощения, вы записаны на приём?

Её вопрос я проигнорировала. Сейчас у меня куда более важная проблема: как я могла записать на этот день посетителя?,

— Ах да, мы же с вами личненько ещё не знакомы. Я – Милочка. Безумненько рада с вами встретиться.

Она обворожительно улыбнулась. Моя улыбка была далеко не столь счастливой, скорее искусственной и приклеенной.

— Вы приехали слишком рано, – просветила её, борясь с желанием придушить.

Благодаря ей я чуть не уснула в метро, держась за поручень и привалившись к стоящему рядом человеку.

— Ах, ну конечненько! Нам же с вами надо так много подготовить!

Я выдернула брови, не понимая, о чём она. По мне, так у неё совершенно простая задача, – привезти официантов, которые разложат еду по тарелкам и накроют на стол.

— Буду рада оказать вам посильную помощь, – тем не менее сообщила ей.

— Я в вас верила, Ирочка! Вы мой светлый ангел! – всплеснула руками Милочка.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как: улыбнуться и ненавязчиво вывести её из приёмной. Андрей Юрьевич сейчас не в том расположении духа, чтобы столкнуться с таким жизнерадостным человеком, как она. Даже меня раздражали её уменьшительно-ласкательные суффиксы, а он точно взбесится. А поскольку я ближайший сотрудник, до которого можно дотянуться, то весь гнев падёт на меня.

Отведя Милочку в комнату, предназначенную для официантов, показала, где лежит посуда, полотенца, фужеры, а также включила холодильник. Эта комната, не столовая для сотрудников. Она предназначалась именно для обслуживающего персонала, которых постоянно вызывали на все собрания и крупные совещания.

Оставив Милочку перебирать тарелки «а вдруг на них сколы и будет не красивенько и неприятненько!», вернулась приёмную. У меня и без Милочки много работы. Для начала я распахнула окна в конференц-зале, чтобы его проверить. Расставила по местам минералку и натёртые до блеска стаканы. Распечатала ещё шесть копий отчёта и разложила его по специальным папкам.

Вот уж не знаю, кто придумал этот устав, но на подпись я носила документы в красной папке. Если Андрею Юрьевичу нужно было просто с чем-то ознакомиться, то – в чёрной. Приглашения на выставку или приём – в зелёной. А папки для отчёта совета директоров было тёмно-фиолетовыми.

Время пролетело незаметно, я не успела закрыть окна, перед тем, как участники стали собираться.

Первыми в конференц-зал пришли оба заместителя Андрея Юрьевича. До этого я их видела лишь мельком, исправно здоровалась и ни разу не получила ответ. На меня всегда смотрели исключительно как на мебель.

Оба заместителя были в преклонном возрасте, полные и немного похожи друг на друга. Если Пётр Иванович Дружинин в принципе был постоянно занят и говорил по телефону. То Наир Иосифович Ахмадулин смотрел сквозь всех и свысока. Боров, как «ласково» его называли в кулуарах компании. Мне это импонировало, поскольку, он тесть Димы.

Зайдя, они тут же расположились в креслах. В воздухе повисло напряжение.

— Кофе, — потребовал Боров.

Я мило улыбнулась, ожидая продолжения. Я не знала, какой он пьёт. Может, ему с сахаром и чёрный или, наоборот, без сахара, но со сливками?

— Мне просто чёрный и побольше, — попросил Пётр Иванович.

Он на миг оторвался от бумаг, кинул на меня безразличный взгляд и снова уткнулся в документы.

Пришлось отправляться за кофе. «Борову» я сделала такой же, как и Петру Ивановичу, только положила на блюдце пару кусочков тростникового сахара. Подумав, обложила им чашку по кругу.

Пока я готовила кофе, в конференц-зале появились новые лица: двое мужчин средних лет и одна женщина. Увидев чашку, которую я поставила перед Ахмадулиным, она саркастически улыбнулась.

— Чай? Кофе? — поинтересовалась я.

Ахмадулин невозмутимо сложил семь кусков сахара в чашку и заболтал ложечкой.

Получив новый заказ, выскочила в приёмную, и нос к носу столкнулась с Милочкой. При виде меня она радостно всплеснула руками.

— Я отобрала такой великолепенький наборчик! Вы должны на него посмотреть.

— Я полностью доверяю вашему вкусу, — заверила её.

Мне только не хватало бегать смотреть на тарелки, разница у которых вензеля повёрнутые вправо или влево. Расставив чашки, запрограммировала кофемашину.

— Вы такая замечательная! Прямо чебурашечка! Такая же трогательная и милая!

Хорошо хоть не ушастенькая! Но на всякий случай я всё же посмотрела в отражающую панель на свои уши. Ведь нередко недостатки замечаются только после того, как на них указали.

— Ой! Мальчики приехали! — неожиданно взвизгнула Милочка и унеслась.

Я облегчённо выдохнула и, приготовив кофе, отправилась обратно. И снова получила заказ. Чувствуя себя официанткой в придорожном кафе, сбегала туда-сюда ещё несколько раз.

Так что, когда Андрей Юрьевич произнёс сакраментальное: — «Приступим», готова была расцеловать его от счастья.

Опустившись в кресло, вытянула гудящие ноги. Теперь я понимала и преклонялась перед трудом официанток. Это сколько же нужно иметь терпения и здоровья, чтобы работать в таком режиме целый день?!

Вспомнив об официантах, вспомнила и о Милочке. Её жажду деятельности необходимо контролировать! Она же сказала, что мальчики приехали, нужно посмотреть!

Вскочив, побежала в каморку для обслуживающего персонала. И с ходу попала в сумасшедший дом! Шестеро парней лет двадцати из серии «дунь — и улетит», пытались переодеться. Между ними шныряла Милочка и мешала каждому советами.

— Юрасечка, заправь рубашечку. Мишенька, зайнышка, бабочка должна быть ровненькой!

«Зайнышка», стоящий в рубашке и трусах, бросил брюки и принялся поправлять бабочку.

— Милочка, в шкафу несколько бутылок: виски, коньяк, достань, пожалуйста. Мне нужно отнести в приёмную.

Поймав благодарные взгляды от всех парней, поняла, что действую в правильном направлении. Милочку необходимо нейтрализовать!

Пока она доставала бутылки, я взяла поднос и поставила на него нужные бокалы. Уверена, что потребуется уже скоро. Мужчины вообще любят обсуждать важные дела со стаканом в руках.

— Помоги, пожалуйста, отнести в приёмную.

Милочка с готовностью побежала за мной. Как оказалось, не просто так.

— У вас всё тут так стильненько и красивенько! Вы частенько заказываете официант-ков?

— На каждый совет и большие совещания.

— Замечательно! Я готова помогать на всех этапах подготовки!

Я согласно закивала, дав себе зарок, больше никогда не обращаться и их компанию!

Сгрузив стаканы на стол за пальмой, повернулась к ней, чтобы немного остудить её пыл. Может, если она обидится и уйдёт, подача обеда пройдёт без эксцессов?

Дверь конференц-зала открылась, из неё вышел член совета директоров. Он целенаправленно подошёл к нам, посмотрел на стаканы, выбрал для виски и повернулся к Миле. Та с готовностью его наполнила. Залпом выпив, он поставил стакан и вернулся в конференц-зал. Всё это молча!

Я в полном недоумении проводила его взглядом и повернулась к Миле.

— Бывает, — философски пожала плечами она.

Ответить не успела, на этот раз в приёмную вышел Боров. Он выбрал коньяк и проследил, чтобы бокал был наполнен полностью, выпил залпом и ушёл.

С этого момента из конференц-зала потянулся целый косяк. Милочка стала барменом, а я бегала в уборную мыть стаканы. В результате не было ничего удивительного, что когда стали подавать обед, все были слегка подшофе.

— Подать вам что-нибудь? — тихо поинтересовалась у Андрея Юрьевича.

— Нет, спасибо, — покачал он головой.

Собрание сильно оживилось, и они весело что-то обсуждали. Парни справлялись прекрасно, нейтрализованная Милочка, оставленная сторожить бутылки, им не мешала.

— Ира, вы помните, что мы сегодня уезжаем? — неожиданно поинтересовался Андрей Юрьевич.

— Конечно, — честно говоря, я забыла об этом. А ещё не взяла с собой, как планировала, собранный чемодан.

— Все начинают расходиться. Вызовите уборщицу и езжайте собираться. Встречаемся в восемнадцать тридцать в Домодедово. Самолёт в восемь вечера.

— Хорошо.

Неужели он и правда берёт меня в поездку?! Впервые за долгое время меня посетило чудесное чувство предвкушения!

Глава 5

Домодедово встретило ... как всегда! Чтобы понять, где в этом муравейнике что? — нужно тут работать!

Мимо меня, едва не сбив с ног, гремя чемоданами, пронеслась семейная пара. С ходу, влипнув в толпу, как мухи в масло, они разбежались в разные стороны, затем снова встретились на том же месте. И мужчина что-то ярко и эмоционально высказал. Но пошли они в результате в сторону, куда убегала женщина.

Я усмехнулась и, покрепче вцепившись в свой небольшой чемодан, отправилась на поиски любого из сотрудников аэропорта.

Внутри аэропорт напоминал рынок после взрыва. Продавали тут всё – от еды и газет, что вполне разумно, до различной техники, что удивительно.

И вот что самое интересное, если спросить что-то у продавца, то он ничего не знает. Даже где ближайший туалет! Перед тем как его расспрашивать, нужно что-то купить, чтобы, так сказать, взбодрить его память. К сожалению, цены в Домодедове были такие, словно услугами аэропорта пользовались только миллионеры. А вот сотрудников аэропорта с ходу и не видно. Наверное, они стеснительно растворялись среди путешественников в надежде прибиться к группе, летящей, ну скажем, в Канны.

Мне же нужно было попасть в VIP зал ожидания. Именно там меня ждал Андрей Юрьевич, у которого в руках мой билет, зарплата и трудовая книжка.

Телефонный звонок раздался в тот момент, когда я заприметила местного охранника и уже собиралась его догнать. Чертыхнувшись, вытащила телефон и, не глядя, ответила:

— Забыл сказать, в каком именно зале я буду вас ждать.

Я моргнула, с запозданием поняв, что ответила на звонок Андрея Юрьевича. Нужно всё-таки смотреть на телефон, прежде чем отвечать недовольным тоном.

— А разве он не один? — искренне удивилась я.

VIP залами обычно пользуются либо пассажиры бизнес-классов, либо участники каких-либо программ, из разряда – «слетай сто раз суперэкономклассом и получи один обед в VIP зале».

— М-м-м... Вы на каком этаже? — поинтересовался он с запинкой.

Я же смутилась, хотя, казалось бы, откуда бы мне знать о количествах VIP залов в аэропортах?

— На первом.

— Отлично. От главного входа поворачиваете налево, идёте прямо, прямо, прямо, прямо пока не увидите вывеску. Справитесь?

— Разумеется, — ответила в лёгком недоумении.

Судя по тону и способу объяснения, он уже успел приобщиться к бару. Впрочем, мне, наконец, стало понятно, куда идти. Главное, что поворачивать никуда не надо, иначе я бы заблудилась.

Дошла до нужного заведения я быстро, а вот перед входом в сам зал случилась небольшая заминка. Мне преградил дорогу охранник, который поинтересовался наличием у меня билета. Причём билет должен был быть именно бизнес-класса. А на деле у меня не было никакого.

— Билет у моего шефа, я секретарь, — бодро доложила я.

— Секретарь? А билет у директора фирмы? — недоверчиво уточнил охранник.

Я вздохнула, прекрасно понимая, о чём он говорит. Обычно всё как раз наоборот, это у секретарши находятся билеты, пропуска, мятные таблетки от укачивания и пакетики, если таблетки не помогут. Пришлось вытаскивать телефон и звонить Андрею Юрьевичу, не спорить

же мне с охранником, доказывая, что билеты были заказаны гораздо раньше, чем я устраивалась на работу!

— Вы Ирина? — поинтересовалась одна из официанток и, дождавшись моего растерянного «Да», продолжила: — Я провожу вас к столику.

Я облегчённо выдохнула и благодарно улыбнулась девушке. Стараясь не смотреть на растерянного охранника, пошла за ней.

Андрей Юрьевич сидел за угловым столиком, перед ним стоял один стакан и почти законченная бутылка виски. Сам мужчина был уже изрядно навеселе. От удивления поприветствовала в его ещё раз и осторожно села.

— Ненавижу летать, — доверительно сообщил босс.

Я удивлённо моргнула, не ожидая такого признания от мужчины. Все знакомые до этого отчаянно храбрились или злились, но никогда не признавались в своей слабости.

Андрей наполнил стакан. Я успела податься вперёд и накрыть его рукой, не давая ему выпить. Ещё чуть-чуть, и нас точно не пустят в самолёт. По правилам экипаж имеет право отказать людям в алкогольном опьянении или не только в алкогольном, но и ведущим себя неадекватно в посадке на борт. И кто сказал, что мужчина, который сейчас только пьёт, не заттит истерику перед трапом? Или правила не распространяются на миллионеров?

— Не стоит продолжать, нам скоро на посадку, — пробормотала я.

Андрей Юрьевич неожиданно согласно кивнул и отодвинул стакан от себя. Воодушевившись, подозвала официантку и заказала два кофе. За оставшиеся сорок минут нужно попробовать привести его в порядок.

Для этого его бы ещё накормить.

— А какой у нас рейс? — поинтересовалась я.

Андрей Юрьевич пододвинул ко мне конверт. Как я и ожидала, в конверте оказались наши билеты, бронь в отеле и, что самое приятное, трансферт. Так что, если он не сдержится и окончательно напьётся в самолёте, мне не придётся волноваться, как доставить его в отель.

— Что-нибудь ещё? — поинтересовалась официантка, поставив перед нами кофе.

— Если можно, что-нибудь перекусить, у нас осталось до посадки меньше сорока минут.

Разумеется, ждать, что повар успеет приготовить бифштекс, а мы успеем его съесть за оставшееся время, не стоит. Когда время ограничено, всегда лучше спросить у официанток, что есть из готового на кухне.

— Может, есть какие-либо предпочтения? — всё же уточнила девушка.

Я отрицательно покачала головой и уверила её, что нет. Никакими аллергиями на продукты я не страдаю, да и калории не считаю.

Девушка едва заметно улыбнулась только краешком губ. Скорее всего, таких посетитель ей встречает нечасто, которые не требуют за пять минут пожарить поросёнка, причём исключительно свежего, и не пытаются на предмет чёткого количества калорий в каждом куске.

Андрей всё это время мрачно пил кофе. Если бы я знала о его проблеме заранее, то приобрела лёгкое снотворное, и перехватила его раньше, чем он успел бы выпить. Разумеется, где-то тут есть аптека. Вот только снотворное плохо сочетается с алкоголем, можно закончить как Мерлин Монро!

Тем не менее настроение у меня было замечательное, как никогда. Путешествие грозит быть увлекательным. Я посещу конференцию, расширю свои знания. К тому же, возможно, удастся посетить пару интересных мест в самом Петербурге.

Бизнес-класс окончательно заставил почувствовать себя королевой. До этого я летала только в экономе, где ноги можно сложить только на уши впереди сидящего пассажира. А тут

же тебе и простор, и плед, и шампанское. Причём просить или требовать ничего не приходилось. Персонал словно умел читать мысли и сам догадывался, кому что подать.

В аэропорту нас встретила вполне приличная машина, а не микроавтобус. Андрей Юрьевич, проспавший весь полёт и протрезвевший, сумел самостоятельно до неё дойти. Так что тащить никого не пришлось, что только добавило очков и без того приподнятому настроению.

Так что без проблем заселившись, я без напоминания забрала с ресепшен программу конференции, зарегистрировала Андрея – как участника, себя – как секретаря, и с чувством выполненного долга отправилась в номер.

Организаторы выбрали приличный отель. Номер был выполнен в приятном синем цвете, чем хозяин отеля убил сразу двух зайцев: и немарко, и выглядит достойно. Приняв душ, поняла, что совершенно не хочу спать, как и сидеть в номере.

Жизнь неожиданно сделала крутой виток. Ещё месяц назад я была простым репетитором по английскому. Чуть позже — женщиной, которую бросили.

А сейчас... хотелось распахнуть окно и кричать на весь Питер: как я счастлива.

Орать в окно, разумеется, я не стала. Зато переоделась во вполне приличное тёмно-фиолетовое платье с запахом, нацепила шпильки и спустилась в бар. В конце концов, рабочий день закончен, и я могу позволить себе бокал мартини или «Маргариту». Пока спускалась, никак не могла определиться, чего действительно хочется. Так что решила выпить и того, и другого.

Устроившись у барной стойки, сделала заказ и повернулась к телевизору, демонстрировавшему какой-то зарубежный клип. Певица-блондинка умудрялась, что-то петь, при этом танцевать в сапогах, на огромной платформе и не менее высоком каблуке, и в железных трусах. Интересно, она себе там ничего не натёрла?

— Не любите её? — неожиданно поинтересовался бармен.

— Честно говоря, первый раз вижу, — смутилась я.

Бармен был довольно симпатичный парень. С серыми глазами, тёмно-русыми волосами, собранными в короткий растрёпанный хвостик над выбритыми висками. И всё бы ничего, но он даже на вид был младше.

— Правда? — искренне удивился он. — Её же в последнее время по всем каналам без конца крутят. Уже даже достать успела.

— То есть, выходит, мне повезло, — рассмеялась я. Украдкой читая бейджик, надо было сделать это сразу.

— И ещё как, — заверил меня Денис. — Приходите лучше завтра. У нас будет выступать местная рок-группа. Они вам точно понравятся.

— Обязательно, — заверила его.

Не послушать в Питере местную рок-группу, всё равно что в Москве не сходить на Красную площадь, а в Туле не приобрести пряник.

Довольная проведённым временем, отправилась в свой номер. И уже на лестнице услышала непонятные вопли. Предчувствие меня не обмануло, всё это было по мою душу. Ну не может быть так, чтобы всё шло абсолютно хорошо, в бочке мёда должна быть ложка дёгтя.

В мой номер ломилась Камилла и требовала открыть.

— Что вы делаете? — поинтересовалась я, остановившись так, чтобы расстояние между нами было чуть больше двух метров. Девушка явно сошла с ума. А подходить к таким близко опасно.

Блондинка резко повернулась и выставила вперёд свой когтистый красный маникюр.

— Ага! Я так и знала, что это ты! — взвыла Камилла.

Я сделала шаг назад, ожидая, что она сейчас кинется.

— Простите? — удивилась я.

А кого она ожидала увидеть, пытаясь выбить дверь в мой номер?

— У нас было всё так хорошо, пока ты не появилась!

Блондинка демонстративно суксилась, собираясь красиво разрыдаться. Я пока не понимала, в чём заключается её претензия, но и выяснять не планировала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.